

МАРГАРИТА СВЕЛОВА

ИЛОНА ШИКОВА

Сердце для
БЛОНДИНКИ

Илона Шикова
Маргарита Светлова
Сердцеед для блондинки
Серия «Молодежная романтика»

Текст предоставлен правообладателем
2022

Аннотация

Меня зовут Анастасия Стриж, и еще со старших классов я мечтала стать аудитором. Как говорится, есть цель – действуй. Поступила в университет – радуйся. И я была счастлива, пока на свою беду не привлекла внимание первого сердцееда университета. Он – золотая мечта всех студенток нашего вуза. И я не стала исключением – попала в сети хищника, за что и поплатилась своим душевным спокойствием. Не повезло в любви? Не отчаиваемся. Собираем осколки разбитого сердца и учимся жить заново. Но у судьбы, как оказывается, свои планы. И теперь, спустя четыре года, когда я добилась своей цели, мне придется работать с тем, кто когда-то разбил мое бедное сердце...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	42
Глава 7	51
Глава 8	57
Глава 9	67
Глава 10	72
Глава 11	78
Глава 12	88
Глава 13	93
Глава 14	98
Глава 15	104
Глава 16	112
Глава 17	123
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Илона Шикова, Маргарита Светлова Сердцеед для блондинки

Глава 1

POV Настя

– Боже, какие красавцы! – в сто пятый или какой там по счету раз томно вздыхает Карина. Моя лучшая подруга, одноклассница и соседка по комнате в общежитии – как говорится, три в одном. – Хоть бы разочек, – делает многозначительную паузу. – Хоть бы с одним из них на недельку замутить, чтобы наши гадюки собственным ядом захлебнулись от зависти.

– Или тебя этим самым ядом отравят, – усмехаюсь в ответ, не разделяя идеи своей лучшей подруги. – А потом своими рыданиями ты поднимешь на уши всю общагу, и моим бедным ушам достанется нелегкая участь слушать о несчастной любви днями и ночами. Завязывала бы ты с дифирамбами, сил нет слушать по сто раз на день, какие наши мажоры крутые.

– Ничего ты не понимаешь! Они же само совершенство! – Карина делает очередную многозначительную паузу и показывает взглядом, полным обожания, в сторону парней, которые стоят возле одного из окон на втором этаже.

– От этого совершенства, – продолжаю гнуть свою линию, – кроме неприятностей и страдания тебе, – тычу в нее пальцем свободной руки, – ничего не светит. Вот скажи, оно тебе надо?

Хоть я и пытаюсь отговорить подругу от глупостей, но у самой глаза так и косятся в сторону тех красавцев, о которых Голубева томно вздыхает уже полгода. Богатые, красивые, высокомерные и недостижимые для нас, простых смертных – элита нашего университета. Кто же обратит свое драгоценное внимание на нас, девчонок с периферии, которые приехали «покорять» миллионник?

Лучше не коситься и не смотреть на золотых мальчиков, а то еще прилетит, откуда не ждали. Ведь если посмотреть с другой стороны – ну, красивые и что? Как говорит моя бабушка, Антонина Степановна, очень мудрая женщина, между прочим, – «с лица воду не пить». А так же, что красота – это не достоинство, а дар небес, и заслуги парней в этом нет. Тем более «красивый» еще не означает «хороший» или «надежный». И уж никак не синоним «целеустремленному» или «ответственному».

Богатые? Так это тоже не заслуга парней, а исключительно их успешных родителей. И что же у них остаётся? Ах, ну да,

высокомерие! Но, увы, эта черта не является положительной, с какой бы стороны ее не рассматривать. И я никогда в жизни не поведусь на ложные обещания и смазливую физиономию. Никогда.

– Жестокий ты человек, Анастасия Стриж! – выпаливает моя спутница, а я снова улыбаюсь, отвлекаясь от своих занудных рассуждений. Уж больно забавно выглядит Карина, когда чем-то недовольна. – Даже помечтать не даешь. И кто ты после этого?

– Ты бы лучше мечтала, как сейчас контрольную по «Экономике предприятий» писать будешь, а не об очередном мажоре. Вот скажи, – я откусываю пирожок и продолжаю насмехаться над Кариной. – Что в них такого необычного, чего нет у других парней? Как по мне, так стайка придурков с манией величия.

– Эх, село ты не асфальтированное, – машет рукой Голубева. – Ничего ты не понимаешь. Это же круто...

– Стать одной из тысячи, – нагло перебиваю подругу, – чьих имен они на утро даже не помнят?

Карина кривится, смешно фыркает и снова отмахивается от меня, как от назойливой мухи, но это только видимость, потому что глаза выдают ее с головой – в глубине души она со мной согласна. Только вот мечтать, как говорится, не вредно. И даже безопасно для девичьего сердца и ранимой души.

Молча доедаем пирожки, больше не общаясь на тему «как

переспать с одним из золотых мальчиков нашего университета», плавно переходя на обсуждение предстоящей контрольной, запиваем свой скромный обед Фантой и направляемся в аудиторию.

Хоть я и не разделяю томных вздохов своей единственной лучшей подруги, себя обмануть сложно. Дело в том, что я старательно скрываю от подруги свой интерес к одному из красавцев-мажоров. Точнее не так – вот уже два месяца ощущаю взгляд голубых глаз, не понимая, откуда возник сей внезапный интерес к моей скромной персоне. И мне жутко хочется узнать, где я перешла дорогу этим чертовым голубым глазам. Есть вероятность, что он меня выбрал в качестве очередной своей жертвы, считая глупой простушкой, которая млеет от одного его вида.

Млею, но это не значит, что готова кинуться ему на шею, заранее зная сценарий дальнейшего развития событий. Я не такая простушка, как он, наверное, думает.

И вот опять – стоит нам, не торопясь, начать пересекать территорию расширителя на втором этаже, как щеки начинают гореть, ноги подкашиваться, а дыхание учащаться. Прямо какая-то невидимая сила давит, сковывая движения, от которой не сбежать. Но с этой слабостью я борюсь – иначе это может обернуться катастрофическими последствиями для моего бедного сердца.

Даже к гадалке не ходи – вон они, эти голубые глаза, пристально наблюдающие за моими неловкими движениями.

Парень, что лишил меня покоя, стоит рядом со своими друзьями – такими же отпрысками богатых родителей. Девушки рядом все тоже, как на подбор – в брендовой одежде, с модными гаджетами, которые стоят больше моего полугодового бюджета, и кредитками в кармане. Они меня не бесят, просто раздражают своей надменностью и высокомерием. Как будто планета Земля крутится только вокруг них, единственных и неповторимых.

Блондин, чей взгляд меня преследует вот уже два месяца, смотрит, не отрываясь, внимательно следя, как я передвигаюсь по длинному коридору. Боковым зрением вижу его пристальное внимание к себе – вот зачем, скажите на милость, он так смотрит? Что я ему сделала? А точнее – чем я, Анастасия Стриж, могу привлечь внимание одного из самых симпатичных, богатых и успешных парней нашего университета?

Многие говорят, что я девушка красивая – стоит признать, ребята постоянно обращают на меня внимание, делают комплименты и приглашают в кафе или кино. Но то простые смертные, как мы их с Кариной называем. Среднестатистические парни, я бы так сказала. Которые, как и мы с подругой, живут в общежитии, подрабатывают, потому что катастрофически не хватает денег, и стремятся к чему-то.

Совсем другое дело – золотой мальчик Захар Гончаров (я даже случайно узнала, как его зовут). Крутая машина, айфон, безлимитная кредитка, дорогие клубы, модные курорты – и это только видимая часть айсберга. На такую, как я,

будь я хоть трижды красавицей и умницей, такие, как Захар, даже не обращают внимания, и уж тем более не станут рассматривать в качестве претендентки для серьёзных отношений. Но и, чтобы развлечься со мной вечерок-другой, тоже долго тянуть не будут. Потому непонятные взгляды на протяжении двух месяцев немного напрягают, чтоб ему пусто было!

Меня берет какая-то непонятная злость от всего происходящего, и я нагло поворачиваю голову в его сторону, чтобы встретиться взглядом с голубыми глазами. Вот она я, красавчик! Меня так просто не возьмешь. И свои взгляды можешь засунуть себе в одно место. Путь я не вашего круга, но себя втоптывать в грязь не позволю.

Но он продолжает смотреть, а меня в очередной раз кидает в жар от столь пристального внимания. Как бы я ни хорохорилась, а бедному сердцу не прикажешь, и «яд» по имени Захар постепенно начинает его отравлять. Иначе своё поведение и ощущения я объяснить не могу.

И зачем, спрашивается, сама себя загоняю в угол? Зачем думаю о нём и постоянно ищу эти голубые глаза? Ведь ясно, как Божий день – ничем хорошим этот интерес не закончится. Нужно срочно прекратить всё это, взять себя в руки и попытаться выработать противоядие против своего пагубного влечения.

Сегодня Захар один. Точнее, только с друзьями – такими же мажорами, как и он. Обычно на правой руке у него висит

брюнетка, а на левой блондинка. И зачем ему сразу две девушки? Хотя, опять же, чисто случайно узнала, что блондинка – это его сестра-двойняшка, Валерия, она даже чем-то похожа на голубоглазого красавца. А вот брюнетка – Виктория Степанова, одна из первых красавиц нашего университета. По крайней мере, половина моих одноклассников (несмотря на то, что младше ее года на четыре как минимум) мечтают хотя бы на кофе ее пригласить. Об остальном и мечтать бо-
ются.

– Настя, ты чего? – раздается где-то над ухом голос Карины, от которого я непроизвольно вздрагиваю.

– Что? – переспрашиваю растерянно, поворачивая голову в сторону подруги. При этом мысленно благодарю её, что хотя бы сегодня она спасает меня от пагубного влечения, сама того не подозревая.

А то игра взглядами между мной и Захаром определённо обернётся для меня поражением.

– Ты уже минуту стоишь на месте, – негромко смеется Карина. – Что, и тебя мечты посетили? – кивает в сторону, куда совсем недавно был устремлен мой взгляд. – Такое чувство, что ты к полу приросла. Не смотри туда, – одергивает она меня снова. – Идем, говорю, не привлекай к себе ненужного внимания, а то на контрольную опоздаем, – и Карина тянет меня за руку подальше от этого места.

Тяжело вздыхаю и направляюсь следом за подругой, больше не поворачивая головы в сторону Захара и его друзей.

– Замечталась, – пытаюсь хоть как-то оправдать свой недавний ступор, однако Голубева только усмехается в ответ.

– Ага, я заметила. Меня сейчас полчаса на путь истинный наставляла, а сама...

– Это не то, что ты подумала, – продолжаю настаивать на своем.

– Угу, мне-то не ври, я тебя как облупленную знаю, и видела, как ты с ним в гляделки играла. Совсем сбрендил?! Ладно бы, как я – в мыслях мечтам придавалась, – не унижается Карина, чем вызывает у меня раздражение. – Решила перейти к решительным действиям?

Молча двигаюсь в сторону аудитории, не пытаюсь больше оправдаться. Пусть думает, что хочет – мне-то что. Я ведь знаю, что он мне даже не нравится. Точнее, нравится, но это чисто спортивный интерес. Просто его взгляд вызывает удивление и желание понять – зачем это ему?

Я не спорю, что странные ощущения посещают мою многотрадальную голову, но и чувство раздражения присутствует. Видя осуждающий взгляд своей лучшей подруги, не сдерживаюсь и вспыхиваю:

– Я не собираюсь перед тобой оправдываться! Твоё право, верить мне или нет! – весь этот всплеск эмоций вырывается, когда мы останавливаемся перед дверью в аудиторию.

– И не надо оправдываться, смысла нет, – произносит спокойно Карина, никак не реагируя на мое раздражение, и снова усмехается. – Твои глаза, и то, что ты злишься, говорят

сами за себя. Ты можешь убеждать меня, себя, но факт остаётся фактом: они все-таки чертовски хороши! И даже не спорь, – поднимает правую руку вверх, останавливая мой порыв наговорить ей гадости в ответ. – Я все понимаю и не осуждаю. Вот же гады, ходят, своей мужской харизмой дразнят, прям выть хочется от безнадёжности ситуации! – продолжает сокрушаться подруга из-за превратностей судьбы.

Закатываю глаза и обречённо смеюсь – что ни говори, а моя лучшая подруга, которой я доверяю безоговорочно, права. Как ни прискорбно это звучит, но Захар вызывает определенный интерес своим пристальным вниманием, хоть я и пытаюсь сопротивляться новому чувству.

Но это никак не означает, что я как мотылёк полечу на огонь, который обязательно подпалит мои крылышки и больше не даст взлететь вверх. Я, скорее, предпочту скрыться в сумерках ночи, чем потеряю способность летать.

Раздумывая над проблемой, первой вхожу в двести двадцать второй кабинет. Как раз вовремя, потому что звенит звонок, и у нас начинается контрольная.

«Главное, о глазах голубых не думать», – мысленно повторяю эти слова, как мантру.

Как же выбросить их из головы?

Глава 2

С контрольной справляюсь быстро, выкинув все ненужные мысли из головы и сосредоточившись на задании. Даже успеваю помочь сидящей рядом и тяжело вздыхающей Карине – до сих пор не понимаю, как ее занесло в экономический вуз? Ей бы на факультет журналистики, уж больно она живая натура, а про умение вытягивать из собеседника ту или иную информацию вообще промолчу. А когда начинает разглагольствовать на какую-нибудь тему – я бы посоветовала ей книжки писать, не иначе.

Я же с детства люблю математику или, как часто называю, «мир цифр», погружаясь туда с головой. В старших классах начала увлекаться финансами, перечитав кучу литературы, самостоятельно разобравшись в азах бухгалтерского учета и анализа предприятий. Росла я в маленьком городке, девочкой была домашней, поэтому все вечера проводила дома с книжкой в руках.

Любовные романы, которые я читала тайком от бабули, как и большинство девушек моего возраста, надоели довольно быстро – повторяющиеся сюжеты с красавцами-мужчинами, от которых текут слюнки, большая и светлая любовь, заканчивающаяся всегда браком с детишками, и золушки, которые в финале становятся принцессами. Скучно, однообразно и предсказуемо. Так стоит ли на них тратить время?

Тем более, у меня есть цель – хочу жить в огромном мегаполисе, работать в одной из престижных компаний и сделать карьеру. Поэтому учебники по экономическим дисциплинам в этом плане мне помогут явно больше, чем любовные романы о несуществующих принцах.

Звенит звонок, и вся группа с шумом встает со своих мест и сдает работы преподавателю. Мы с Кариной складываем сумки и также направляемся к выходу из аудитории.

Все тот же второй этаж, расширитель, и глаза вновь непроизвольно косятся в сторону небольшой кучки мажоров. Но дрожи в коленях нет, дыхание не запинается, потому что голубых глаз, которые меня волнуют и не дают покоя, тоже нет.

Вздыхаю с облегчением, и в то же время в глубине души довольно неприятно колет чувство разочарования. Злюсь на свою реакцию, пытаюсь разобраться, мысленно запрещая себе думать о нём.

Не стоит туда пялиться! И думать об этом тоже не стоит!

– Говорила же, не смотри туда, – толкает меня легонько в бок подруга. – Лучше мечтай.

– Отвали, а? – кривлюсь в ответ, поворачивая голову в сторону Голубевой. – Я не собираюсь туда смотреть, томно вздыхать и вешаться на шею кому-то из золотых мальчиков.

Замолкаю, так как раздражение набирает обороты – прежде всего на себя, за то, что продолжаю думать о нём. А после и на него, что своим взглядом лишил меня покоя. Вот с чего, спрашивается, я так запала на эти голубые глаза?

Сдались они мне. Жила же я восемнадцать лет спокойно без них, и еще столько же проживу.

Но я упорно продолжаю заниматься самообманом, в надежде, что это поможет, пока не поздно, вырваться из воронки запретных чувств, которая медленно, но верно затягивает меня в свой омут.

– Но согласишься, – моя подруга первой прерывает затянувшееся молчание. – Захар все-таки красавчик! – делает паузу, тяжело вздыхает и заканчивает: – Хоть и сердцеед. Боюсь даже представить, скольким барышням он сердце разбил.

– М-мм, – стону, мотая головой из стороны в сторону. – Ты и мертвого достанешь. Чтобы ты, наконец-то, успокоилась, я с тобой соглашусь. Он, – делаю паузу, – красавчик, каких свет не видывал. И в глубине души я мечтаю оказаться в его объятиях, подарить ему свое бедное сердце и быть преданной до конца своих дней. Тьфу, – кривлюсь, так как реально аж коробит от этих слов. – Самой тошно от сказанного.

Направляемся в другой корпус на лекцию, больше не поднимая темы «мажоров». Карина не вздыхает томно, а я не оправдываюсь – лучше вообще об этом не говорить. Не стбят они нашего внимания и наших мыслей. Мы из разных миров, и это нужно принять, как непреложный факт.

На лекции много народа – четыре группы практически в полном составе. «Аудит» – мой самый любимый предмет, поэтому погружаюсь в мир цифр и терминов, внимательно

слушая лектора и конспектируя все его мысли и высказывания. Ведь в будущем я мечтаю стать именно аудитором и никем другим. И приложу максимум усилий, чтобы моя мечта осуществилась.

– Голубь и Стриж, как обычно, вместе! – нас окликает мужской голос, и мы с Кариной останавливаемся и поворачиваем головы назад. – Это ж надо было вам обоим попасть именно в категорию пернатых. Нарочно и не придумаешь.

– Слушай, Барсуков, – моя подруга, как обычно, не дает мне возможности ответить первой. – Уж лучше к пернатым, чем к грызунам, как некоторые. Чего тебе, убогий?

У меня вырывается смешок, глядя, как улыбка медленно сползает с лица того самого Сережки Барсукова, который учится с нами в параллельной группе. А рядом с ним стоит его закадычный друг Петя Измайлов. Хороший парень, скромный и очень умный. Даже симпатичным его можно назвать, если бы не одно «но». При виде Петьки, который вроде как влюблен в меня (по крайней мере, говорил об этом неоднократно, приглашая меня частенько куда-нибудь сходить вдвоем), коленки не подгибаются, в дрожь не бросает, и сердце не начинает сильнее биться.

Вот ни капельки не бьется быстрее, хоть ты тресни!

– У нас с Петром к вам предложение, девчонки, – никак не комментирует «убогого» Барсуков и снова расплывается в улыбке.

А это уже становится интересным. То пернатыми обзыва-

ет, то улыбается загадочно и не менее загадочно на что-то намекает. Он совсем сбрендил?

Но уж очень любопытно, что эти двое могут нам предложить. Вот прямо распирает.

– Мы слушаем, Барсуков, не томи, – фыркает Карина, и мы вдвоем пристально смотрим на парней.

– Приглашаем вас обеих сегодня вечером в кино, – Сережка продолжает улыбаться на все, как говорится, тридцать два зуба. – Я даже у отца машину попрошу, чтобы прокатить вас с ветерком по вечернему городу.

– Ты хоть водить-то умеешь, грызун? – ехидным тоном произносит Карина и кривит губы, всем своим видом демонстрируя отрицательный ответ на предложение парней.

В отличие от нас, они местные. Барсукову отец даже дает своё авто покататься. Иногда. Но почему-то не хочется с ними никуда идти, а ем более ехать – тут я целиком и полностью разделяю ехидство подруги.

– Не переживай, – продолжает скалиться Сережка. – Доставлю тебя в общагу, Голубева, в целости и сохранности. Ну, так что, последний ряд, места для поцелуев, – делает многозначительную паузу, поднимая одну бровь вверх. – Фильм, так и быть, выбирают дамы.

– Слушай, Барсуков, – щеки Карины начинают краснеть, и она делает два шага в сторону парней, заставляя Сережку отступить назад. – Шел бы ты, от греха подальше.

– Куда? – с удивлением в голосе спрашивает парень, не

сводя изумленного взгляда с моей подруги.

– В кино! – выпаливает Карина. – С Измайловым, на последний ряд. И целуйтесь там друг с другом!

– Настя, – обиженным голосом произносит Петр, глядя на меня пристально, с печалью в глазах, но я не даю ему возможности продолжить, нагло перебивая:

– Петя, хоть ты не начинай. Идем, – подхватываю Голубеву под руку и тяну в сторону, куда мы совсем недавно направлялись.

А то сейчас разразится катастрофа, так как моя лучшая подруга разорвет на части и Барсукова с его дурацким предложением, и ни в чем неповинного Петю, из-за которого, как я понимаю, и поступило столь необычное приглашение от его товарища.

– Конечно, кофе с Валеvским куда круче, чем кино со мной, – резко выдает Барсуков, и Карина замирает на месте. Ее глаза бегают, а я, наоборот, с удивлением смотрю на подругу, не совсем понимая, на что намекает Сережка.

Роман Валеvский – лучший друг Захара. Мальчик из золотой молодежи нашего университета, и один из тех, о ком тайно мечтает Карина. Сегодня, правда, он отсутствует (хотя он регулярно прогуливает пары, чего уж тут удивляться), но это не мешает ему стоять в первой пятерке списка потенциальных крутых женихов.

Правда, я так до конца и не понимаю – какое отношение к Роману имеет моя подруга и при чем здесь кофе, на котором

делает акцент Барсуков?

– Тебе до Валевского, – снова вспыхивает Карина, но я ее продолжаю тянуть в сторону, тем самым спасая навязчивого кавалера от подбитого глаза или разбитой губы.

– Я чего-то не знаю? – интересуюсь, когда мы спускаемся по лестнице на первый этаж.

Пары закончились, у Карины, правда, еще репетиция в актовом зале, но меня-то в университете ничего больше не держит. К тому же, надо заскочить на работу и отдать выполненный в срок заказ.

– Хоть ты не начинай! – снова фыркает Голубева, но так как я не ведусь на ее ворчание, быстро остывает и уже довольно спокойно произносит: – Я случайно с ним столкнулась на выходе. Бежала, на ходу надевая куртку, и лбом вписалась прямо ему в подбородок.

– А он что?

– А он, – Карина делает паузу и тяжело вздыхает. – Оказался джентльменом. Поддержал, чтобы я не упала, мило улыбнулся и пригласил на кофе в качестве компенсации за причиненный ущерб.

– Я так понимаю, главным в этом списке стало «мило улыбнулся»? – смеюсь, так как растерянность Карины реально вызывает исключительно положительные эмоции.

Получаю свою куртку в гардеробе и наблюдаю, как моя подруга нервничает. Вот уж не думала, что когда-то увижу ее в таком состоянии. Топчется на месте, отводит взгляд и,

по всей видимости, сильно переживает.

– Умеешь ты испортить настроение! – снова выдает на до-
вольно повышенных тонах. – Я тут неделю страдаю, муча-
юсь, а ты, – машет рукой и хмурится.

– Неделю? – мои глаза вылезают из орбит, но я действи-
тельно удивлена.

У Карины от меня секретов нет, а тут целых семь дней молчит, как партизан, ни словом, ни делом никак себя не выдав. Видимо, крепко ее Рома зацепил, раз даже язык за зубами так долго держала.

– Вот знала, что будешь надо мной издеваться, – печально отвечает Голубева. – Не хотела говорить, потому что кроме кофе мне там больше ничего не светит. Поэтому и не рассказывала. Прикинь, он за все это время только разочек по-
здоровался кивком головы и отвернулся, как будто я пустое место. И чем я хуже той же Гончаровой или Степановой?

– Дорогая, – я надеваю куртку и шапку, после чего обни-
маю печальную подругу. – Ты намного круче них, поверь. Просто Валевский – это не тот мужчина, который тебе нужен. Выбрось его из головы и не заморачивайся. Все, – це-
лую ее в щеку. – Я побежала на работу, вечером увидимся. Сегодня обещали заплатить за прошлый заказ, – беру папку с бумагами в руку и закидываю на плечо сумку.

– Тогда с тебя хлеб и сосиски, – смеется Карина. – Я тоже побежала, а то опоздаю на репетицию.

Расходимся в разные стороны – Голубева ускоряется в ак-

товый зал, а я направляюсь к выходу.

На улице холодно – еще бы, конец ноября, первые морозы и сильный ветер. Прижимаю папку с бумагами сильнее к груди и быстрым шагом двигаюсь по центральной аллее.

Не хочется мерзнуть на остановке в ожидании автобуса. И если ускориться, то можно успеть на тот, который отходит через пять минут.

С работой мне повезло. Во-первых, дали шанс неопытному новичку проявить себя. А во-вторых, мне не надо сутками пропадать в офисе – главное отчеты сдавать в срок. А где и когда я их делаю, начальницу не интересует. И аудит с учетом предприятий – это то, о чем я давно мечтала.

Платят немного, но мне хватает. Даже умудряюсь часть своих скромных средств посылать бабушке с младшим братом, чтобы хоть как-то им помочь.

– Вот это цыпочка, – слышу ехидный мужской голос и поднимаю глаза, замедляя шаг.

Только недоразвитых придурков мне сейчас не хватало!

Глава 3

Прямо передо мной стоят двое парней, которых не раз видела среди золотой молодежи нашего вуза. Правда, они учатся, как и я, только на втором курсе, в отличие от того же Захара или Ромы, которые в этом году заканчивают университет. Но наглость и высокомерие, походу, в их случае передаются по наследству. И возраст здесь абсолютно ни при чем.

– Куда торопишься, куколка? – второй делает шаг в мою сторону и нагло срывает шапку с головы.

– Отдай! – произношу довольно строго, но парень не впечатляется моим тоном.

Вертит шапку в руке и противно улыбается, глядя на меня.

А у меня все кипит внутри – откуда только берутся подобные дегенераты? Вот уверена на сто процентов, что у них нормальные родители. Однако не понятно одно – почему не объяснили своим отпрыскам, как надо себя правильно вести? Что наглость и хамство никак не красит их, и уж тем более не делает крутыми парнями.

– Поехали с нами, – первый подходит ко мне ближе и вырывает из рук папку. – Что тут у нас? – заглядывает внутрь, доставая один лист.

Правда, не учитывает, что на улице сильный ветер. Папка раскрывается от порыва воздуха, и несколько листов разле-

таются по аллее.

– Урод! – произношу негромко, после чего приседаю, чтобы подобрать свои отчеты.

Надо же мне было столкнуться с ними именно сейчас! Хотя и раньше напрочь отсутствовало желание общаться с подобными типами. Они могут и дальше отпускать свои пошлые шуточки, пытаюсь выглядеть крутыми мачо, но я буду умнее.

Игнор – лучшее средство в общении с подобными идиотами.

Подбираю последний лист с асфальта, как слышу громкое:
– Ай! Больно!

А спустя пару секунд неизвестный мужской голос произносит довольно резко:

– Тебе же сказала девушка, отдай!

Замираю на месте и чувствую, что сердце останавливает свой ритм. Дыхание сковывается, а ноги, как я ни пытаюсь встать, отказываются выпрямляться. Черт, да что ж такое со мной происходит? Какая неведомая сила снова заставляет меня вести себя так глупо?

Задираю голову и наталкиваюсь на пристальный взгляд голубых глаз. Только этого мне не хватало для полного счастья! Надо как-то взять себя в руки и не выдать своих эмоций с головой.

Захар, не отрывая от меня своего пристального взгляда, и даже не прилагая никаких усилий, выкручивает руку парню,

который сдёрнул с меня шапку, а второй наглый тип замирает на месте, круглыми глазами глядя по очереди то на меня, то на Гончарова.

И как, скажите на милость, мне реагировать на происходящее?

– Захар, мы же не знали... – начинает нервно оправдываться паренек, который держит в руках папку. Делает шаг вперед, передает ее мне и снова отходит.

– Пошли вон! – резко вырывается у моего нечаянного спасителя.

Парни смотрят на Захара перепуганными глазами, и после того, как тот отпускает руку первого из приставал, выхватывая у него мою несчастную шапку, быстренько испаряются, убегая в сторону университета.

Надо же, какая тяга к знаниям просыпается у людей в экстренных ситуациях!

Провожая своих недоброжелателей взглядом, прижимаю папку к груди, тяжело вздыхаю, после чего снова смотрю на Захара. А сердце пропускает парочку ударов – снова эти голубые глаза. Вот никуда от них не деться, как бы я ни пыталась скрыться или убежать. Хоть на край света, все равно найдут и заставят вернуться.

Парень стоит на месте и внимательно сканирует меня с ног до головы. И от этих чертовых глаз пробегает дрожь по всему телу. И как тут справиться с эмоциями, когда от одного его взгляда ноги ватными становятся?

– С-спасибо, – еле выдавливаю из себя одно слово и киваю утвердительно головой.

Пока это все, на что я сейчас способна. Его взгляд меня подавляет, лишает возможности ясно мыслить и трезво рассуждать. Вон, даже заикаться уже начинаю, чего раньше со мной никогда не происходило.

– Пожалуйста, – отвечает голосом, от которого веет арктической стужей. Надо сваливать отсюда, пока не поздно, потому что даже дар речи, кажется, пропадает напрочь.

Отвожу взгляд, глядя перед собой, и собираюсь уйти. Дальнейшее общение считаю бессмысленным, так стоит ли тратить свое время? Делаю шаг, второй, однако надменный тон парня заставляет меня остановиться на месте:

– Будешь должна.

– Чего вдруг? – на автомате выпаливаю и поворачиваю голову в сторону, натываясь на голубые глаза.

Чувство волнения внезапно испаряется – столь наглый ответ и приказной тон действуют, как поток ледяной воды.

А чего, собственно, я удивляюсь? Что еще можно услышать от подобного типа? Надо же, избавилась от одних идиотов, нашла на свою голову другого! Еще более наглого и высокомерного.

Хотя я и так невольно привлекла внимание «хищника», став его временной добычей. А самое главное, до сих пор не понятно – почему именно я удостоилась такой «чести»?

– А как же «спасителю положен приз»? – Захар поднима-

ет одну бровь вверх и с некоторым высокомерием смотрит пристально на меня, ожидая ответа.

Ах, вон оно в чём дело! Шерхан прогнал гиен, чтобы самому насладиться жертвой! И главное, как в любовных романах, спас девушку от хулиганов в надежде, что она падет к его ногам и будет пожизненно благодарна. Всё, как говорится, она твоя.

Однако я не поведусь на столь дешёвые приемы. Не удивлюсь, если он сам подговорил парней, а потом «честно» спас меня от наглых приставал. Но единственный вопрос, который мучает меня давно, до сих пор остается без ответа – зачем я нужна Захару?

– Слушай, спаситель, – цежу я сквозь зубы, пребывая в бешенстве от того, что он меня считает очередной дурой. Которая из-за одного взгляда голубых глаз готова растечься лужицей возле его ног. Во мне поднимается волна дикого возмущения, и я не могу сдерживать эмоций. – Во-первых, спасти меня я не просила.

– А во-вторых? – нагло перебивает меня Захар, продолжая смотреть в упор.

От его взгляда становится не по себе, и возникает только одно желание – скрыться как можно дальше. Однако я ничем не выдаю своего негодования, выдерживая и взгляд, и надменный тон своего спасителя, будь он не ладен.

– Думаю, что обычного «спасибо» достаточно. – Сбавляю немного обороты, понимая, что грубостью нужного резуль-

тата не добиться.

Мысленно хвалю себя за сдержанность и делаю еще два шага вперед, направляясь к выходу из аллеи, однако парень ловит меня за руку, заставляя остановиться. Да что ж он не уймется никак?

– Подожди, – произносит довольно мягко, и я в очередной раз поворачиваю лицо к нему.

Наши глаза так близко, что становится нечем дышать. Мы впервые стоим настолько тесно друг к другу, и эта близость пугает своей неизвестностью. Пауза затягивается, и я почему-то не могу пошевелиться. Хотя понимаю – надо срочно разорвать зрительный контакт. И бежать отсюда, срочно!

– Я, кажется, не с того начал. Меня зовут Захар.

– Очень приятно, – легонько киваю головой, и этот жест помогает вырваться из ледяного плена его глаз. – Настя.

– Давай я тебя подвезу, и мы по дороге спокойно поговорим, – продолжая удерживать меня за руку, предлагает Захар довольно спокойно.

– Отпусти, – тихо произношу, пытаюсь вырвать руку из захвата.

Парень смотрит на мои неумелые действия, правда, пальцы разжимает. А я... Бросаю последний взгляд, разворачиваюсь и начинаю бежать, сама не понимая, зачем это делаю. Но точно знаю – наедине с ним не останусь, и точка.

– Настя! – слышу вслед и ускоряю темп.

Ветер бьет в лицо, волосы развеваются, но я не чувствую

холода. Только бы побыстрее сбежать от этих голубых глаз, чтобы не оставаться с ними наедине!

Автобус уходит прямо из-под носа – сегодня точно не мой день. Сначала одно, затем другое, теперь еще придется двадцать минут торчать на остановке.

Ветер усиливается, и я пытаюсь рукой нащупать капюшон, которого нет. Вместо этого приходится кутаться в воротник куртки, совсем не вовремя вспоминая, что моя любимая шапка осталась у Захара в машине. Не возвращаться же, в самом-то деле.

Периодически смотрю на часы, подгоняя время. Быстрее бы нужный автобус пришел, чтобы не замерзнуть здесь окончательно. Однако резкий визг тормозов привлекает мое внимание – прямо передо мной тормозит черная иномарка. Открывается передняя пассажирская дверь, а на водительском месте сидит Захар. Наклоняется, укладываясь на соседнее кресло, и смотрит пристально на меня.

Такое чувство, что мне никогда от него не избавиться.

– Настя, садись! – произносит довольно жёстко, и я непроизвольно вздрагиваю.

Да что ж он такой настырный!

Что ему от меня нужно?!

Откуда только свалился на мою голову!

И никуда я с ним не поеду!

Однако люди на остановке обращают на меня внимание, а за машиной Захара пристраивается автобус, который на-

чинает громко сигналить. Перевожу взгляд на серьезное лицо парня, взвешивая все «за» и «против». Ведь ничего же не случится, если я сяду к нему в машину? А то этот ненормальный и дальше продолжит привлекать ненужное внимание и к себе, и ко мне.

Тяжело вздыхаю, делаю несколько шагов и усаживаюсь вовнутрь автомобиля. Захлопываю дверь, после чего Захар, не глядя в мою сторону, нажимает на газ и резко выруливает с остановки.

А я прижимаю сильнее папку к груди, как будто это единственный спасательный круг в данной ситуации. Какой-то я становлюсь непостоянной – то сяду, то не сяду. То нравится, то не нравится. Пора уже определиться со своими чувствами и желаниями. А главное – прекратить бегать и столь бурно реагировать на эти чертовы голубые глаза!

За своими столь сумбурными мыслями не замечаю, как машина останавливается на светофоре, а Захар обращается ко мне.

– Что? – переспрашиваю, поворачивая голову в его сторону и натываясь на улыбающуюся физиономию своего спасителя.

Надо же, впервые вижу, как он улыбается. Уж лучше бы сканировал – к этому хотя бы привыкла.

– Куда тебя отвезти? – я так понимаю, что он уже задавал этот вопрос, пока я витала в облаках, пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями.

– Бизнес-центр «Восток» на Мирносецкой, – выдаю на одном дыхании, а парень в ответ приподнимает одну бровь вверх, тем самым задавая немой вопрос. – Мне нужно сдать отчеты, – тяжело вздыхаю, так и не отведя от него взгляда.

Вот интересно, что забавного он нашел во всей этой ситуации?

Глава 4

– Не знал, что ты работаешь, – смотрит на меня с удивлением мой, надеюсь, временный спутник, и тут же перестает улыбаться.

– И много ты обо мне вообще знаешь?

Вопрос как-то сам по себе вырывается, и я с нетерпением жду ответа, глядя на него так же пристально, как и он на меня. Красный свет ярко горит, мы продолжаем сканировать друг друга, правда, сейчас меня в дрожь не бросает – наоборот, наступает пора решимости дать ему отпор.

Наверное, я начинаю привыкать к его изучающему взгляду, от которого буквально минут десять назад терялась и даже заикалась. Да и бежать, собственно, некуда, однако появляется непреодолимое желание прекратить эту дуэль.

И ещё я прекрасно понимаю, что пока у меня нет противоядия от своего влечения к голубоглазому демону.

Захар нехотя отворачивается, но хватает нескольких секунд, чтобы заметить в его напоследок брошенном взгляде скрытую угрозу, которая внезапно вспыхивает и также быстро гаснет. Вот спрашивается, за что? В каком месте я перешла ему дорогу?

Парень нажимает на газ, так как загорается зеленый свет, и уверенно ведет автомобиль дальше, вливаясь в поток на проспекте. Какая-то грация хищника присутствует в его ма-

нере и держать руль, и периодически смотреть по зеркалам. А я на толику секунды отвлекаюсь от своих мыслей, любуюсь руками Захара. Однако его последующие слова, которые он произносит ничего не выражающим, монотонным голосом, выводят из себя:

– Стриж Анастасия Дмитриевна, восемнадцать лет, студентка второго курса факультета «Учет и Аудит», – делает паузу, даже не поворачивая головы в мою сторону. А у меня округляются глаза, слушая его размеренную речь.

Я удивлена, ничего не скажешь – тем, что этот мажор навел справки обо мне. И теперь мои мысли путаются, а я ещё больше начинаю теряться в догадках, зачем ему всё это.

– Приехала из маленького провинциального городка нашей области. Живет с бабушкой и младшим братом, родители погибли, – и снова мой спутник делает паузу, после чего останавливается на красный свет светофора. – Продолжать? – с ленцой в голосе спрашивает и поворачивается ко мне.

Теперь его взгляд излучает превосходство от того, что он может, не напрягаясь, узнать о человеке любую информацию. И если он думает, что я буду хлопать глазками от счастья и восхищаться его осведомленностью, то пусть не заблуждается.

На меня нападает какое-то дикое раздражение. Вкупе со злостью.

Информацию, значит, собирал? И вот скажите на ми-

лость, чем я могла его привлечь? Зачем он смотрит, сканирует, а теперь еще и подвозит?

Прихожу в чувство и выдаю на одном дыхании первое, что приходит в голову:

– Захар Гончаров, извини, отчество так и не узнала, – ехидным тоном, не отводя от него взгляда, в котором полыхает ярость, бросаю ему в лицо всё то, что думаю о нём, не взирая на последствия. А они будут, я уверена – такие как он не простят пренебрежительного отношения к себе. Но сейчас это не имеет значения – тормоза сорваны, и я несусь в пропасть под названием «неизвестность»:

– Золотой мальчик, мажор, сердцеед и бабник. Папино имя в Форбсе еще не напечатали? Хотя уверена, в сотню самых богатых людей нашей страны он точно входит. Ничего не забыла?

Захар внимательно слушает мою воинственную речь, но лишь усмехается, отводит взгляд и снова трогается с места.

Надо же, какой спокойный! Вывел меня из себя, а сам только и делает, что ухмыляется. Вот так и хочется стукнуть его от бессилия. Я тут, можно сказать, трачу весь свой запас смелости, а он даже бровью не ведет. Еще и ухмыляется, чтоб ему пусто было.

– Двадцать четвертый, – вдруг спокойно выдает парень, после чего поворачивает влево и не торопясь заезжает на парковку бизнес-центра «Восток», где фирма, в которой я подрабатываю, арендует аж целых три кабинета.

– Что? – переспрашиваю, так как ненадолго выпадаю из реальности.

– Я говорю, двадцать четвёртый, – невозмутимо уточняет. – В списке самых богатых людей России.

– Значит так, двадцать четвертый, – снова выпаливаю Захару в лицо, когда он глушит мотор, припарковавшись на одном из свободных мест, и снова смотрит на меня своими чертовыми голубыми глазами. – Я не знаю, что тебе от меня надо, но завязывай пялиться. Мне не нужны сплетни, а твое пристальное внимание к моей скромной персоне уже начинают замечать окружающие.

– Тебе не плевать? – резко перебивает, и все мое негодование вмиг испаряется.

Я немного теряюсь, так как не знаю, что ответить. Все мысли разбегаются, и не хотят складываться в единое целое.

– Мне не плевать, – пытаюсь держать себя в руках. – Зачем это тебе нужно, скажи на милость?

– Ты надолго? – игнорирует мой вопрос Захар и кивает головой в сторону многоэтажного бизнес-центра. И как, скажите на милость, с ним можно откровенно поговорить, чтобы выяснить все раз и навсегда, и расставить все точки над «i»? Опять включает свой игнор, как будто не ему я задала последний вопрос.

– Нет, но это не твое дело, – открываю дверь автомобиля, выставляю одну ногу наружу, правда, заминаюсь. Хоть он и выводит меня из себя, но это не значит, что я должна веси

себя некультурно. Поворачиваю голову в сторону Захара и спокойно произношу: – Спасибо, что подвез.

Теперь уже ничто меня не может здесь удержать, поэтому вылезая из машины, закрываю аккуратно дверь и направляюсь к центральному входу в центр. Все-таки жалко было громко хлопнуть дверями, машина ни в чем не виновата. К тому же, я впервые в жизни ездила на дорогой иномарке. Кожаный салон, приятный запах, плавное движение – это все так ново и круто для меня, что не стоит портить себе настроение ворчанием и высокомерием Захара.

Мысленно, пока поднимаюсь в лифте, даю себе наставление – позже, когда я закончу институт и найду себе хорошую работу, обязательно научусь водить! И куплю себе поддержанную иномарку – с моим талантом копить на черный день это будет не сложно сделать. Пусть старенькая, зато на честно заработанные средства. А для этого надо учиться, набираться опыта и двигаться к своей цели.

И уж никак не терять голову от золотого мальчика Захара Гончарова. Иначе беды не миновать.

Кстати, я так и не поняла – для каких целей он интересовался, надолго ли я задержусь на работе? Но теперь это и не важно, так как после моего монолога, я уверена, он не захочет продолжить знакомство. Главное, чтобы мстить не стал – от таких, как он, можно ожидать только неприятностей.

Продолжая думать о произошедшем, захожу в офис и на ходу здороваюсь с сотрудниками. Подхожу к окну и выгля-

дываю из-за жалюзи – иномарка, которая меня сюда привезла, красуется на том самом месте, где ее припарковал Захар. Вот же настырный!

Тяжело вздыхаю и закатываю глаза – чувствую, тяжело мне сегодня придется. Как же ему доходчиво объяснить, что мы с ним никогда не сможем быть вместе? И уж тем более меня не интересуется мимолетная интрижка.

Но чем больше я об этом думаю, раздеваясь и раскладывая бумаги на столе, тем сильнее мне хочется, чтобы Захар не уехал, а дождался меня.

Противоречивая я, согласна, но сердцу ведь не прикажешь.

Глава 5

– Как обычно, всё замечательно, – моя начальница, милая женщина сорока пяти лет, улыбается, просматривая листы с данными, которые я ей принесла.

– Спасибо большое, Лариса Ивановна, – я всегда краснею от комплиментов, и сейчас не исключение. Приятно, когда тебя ценят и уважают.

– Пока не забыла, – женщина открывает верхний ящик стола и протягивает мне конверт, как я понимаю, с оплатой за предыдущий заказ. – Заслужила, Настюш. Там с премиальными за скорость.

– Вы меня так разбалуете окончательно, – улыбаюсь в ответ, забирая свой скромный аванс.

Хотя, не такой уж он и скромный, судя по количеству купюр. Но грех отказываться, раз предлагают. Мне лишние деньги не помешают.

Ровно год назад я устроилась на работу в эту аудиторскую фирму, сдав вовремя первый в своей жизни заказ. Вроде как испытательный срок, за что я безмерно благодарна Ларисе Ивановне. Что поверила в меня и дала шанс себя показать.

Конечно же, так как опыта у меня маловато, точнее его совсем не было, то заказы были небольшими и не слишком сложными. Но я всегда укладывалась в положенное время и делала все расчеты правильно. За что регулярно получала

благодарность. Вот как сейчас.

– За это, – Лариса Ивановна поднимает листы вверх, – расплятятся в понедельник, так что придется подождать.

– Вы же знаете, я никогда не возражаю, – спокойно отвечаю, сидя напротив своей начальницы. – Есть еще что-то?

– Да, кстати, – она начинает рыться в кипе бумаг на столе, после чего вытаскивает на свет божий толстую папку. – Хорошо, что напонила. Валера Потапенко попал в больницу с воспалением легких.

– Ничего себе! – перебиваю начальницу, так как новости не из приятных.

Парень был одним из первых, с кем я познакомилась на фирме. Всегда мне помогал, подсказывал, как лучше сделать те или иные расчеты, и ничего не требовал взамен.

– Но остался заказ на предварительную аудиторскую проверку, которую он начал, но, как сама понимаешь, закончить не смог, – тяжело вздыхает женщина и передает мне папку. – Здесь все данные, чего не хватает – скажи, заказчик все передаст. Оплата, – она делает паузу, глядя мне в глаза. – В два раза больше, чем обычно. Плюс премиальные, если успеем в срок.

– Но я же... – пытаюсь возразить, что еще никогда в жизни не занималась серьезными заказами, но Лариса Ивановна меня перебивает, мотая головой из стороны в сторону:

– Ты справишься, я уверена. Выручай, Настюш.

У нее звонит телефон, и пока она разговаривает с кем-то

из заказчиков, я встаю с места и направляюсь к окну.

Отодвигаю жалюзи – стоит моя иномарка на прежнем месте, как приклеенная. Да что ж он ко мне пристал-то? Девчонок ему мало, что ли? Но в глубине душе ликую: он ждёт. Пусть у нас ничего не выйдет, но мне приятно.

Кстати, а чего это я, как ненормальная, радуюсь будущим неприятностям? Глупая, как и все провинциалки – от одной улыбки первой попавшейся смазливой мордашки таю и краснею, как кисейная барышня. Ну, уж нет, я не поведусь на сладкие речи и пленительный взгляд сердцеда, каким бы красавчиком он ни был!

– Настена, ты со мной? – слышу за спиной и резко поворачиваюсь лицом к начальнице.

– Что, простите?

– У тебя все в порядке? – она смотрит пристально, а я отохожу от окна, чтобы больше не расстраиваться и не поддаваться несбыточным мечтам.

– Да, все хорошо, – быстро отвечаю, пытаясь взять себя в руки.

Я-то надеялась, что Захар уехал, и можно вздохнуть с облегчением, однако машина на стоянке выбивает почву из-под ног. Как же сбежать от него подальше? Хотя, чего это я надумала бегать? Смогла же собраться и дать ему отпор. Не понимает с первого раза, объясним со второго. Или с третьего. И бегать я не намерена. А заодно и со своим влечением, уверена, смогу справиться и достоинством выйти из сложив-

шейся ситуации.

– В общем, – продолжает Лариса Ивановна, снова возвращая меня в реальность. – Сегодня четверг, я выбила дополнительную неделю. В следующее воскресенье жду тебя в обед в офисе. Настюш, не подведи. Очень крупный клиент, не хотелось бы такого потерять.

– Я все сделаю в срок, не переживайте, – беру папку со стола и встаю. – И у меня все в порядке, – улыбаюсь, прощаюсь с начальницей и выхожу из ее кабинета.

Хоть я и настроилась дать решительный отпор своему спасителю, но с каждой минутой, пока я одеваюсь, а после спускаюсь в лифте на первый этаж, моя уверенность начинает таять, как снег на солнце. Вдруг я не сдержусь и скажу что-то резкое в ответ, а он меня ударит? Или завезет куда-нибудь за город и выкинет из машины? Что-то боязно мне снова садиться к нему. Ведь уверена, опять будет приставать со своим дурацким предложением подвезти.

Все, решено. Прохожу мимо, игнорирую и направляюсь к автобусной остановке. Больше я к нему в машину не сяду, пусть хоть удавится.

Выхожу на улицу, а в лицо дует порыв сильного ветра. Еще и дождь с мокрым снегом начинается – как же до дома-то добраться? Шапки нет, капюшона на куртке тоже (я ж не знала, что будет такая погода, вот и отстегнула, чтобы не мешал), – таким темпами промокну насквозь. Еще и, не дай Бог, заболēju.

Но я упорно двигаюсь по тротуару, не смотря в сторону иномарки Гончарова, пытаюсь спрятаться от ветра за папкой с бумагами. И тут раздается слева сначала визг тормозов, а после уже знакомый мужской голос. Прямо дежавю!

Я резко поворачиваю голову в его сторону, и обречённо вздыхаю. Все, как я и предполагала, стоя возле окна в кабинете у начальницы.

– Далеко собралась, красавица? – с полуулыбкой на губах спрашивает предмет моих переживаний. – Садись, подвезу, а то промокнешь.

Надо же, какой заботливый. Прямо золотой парень, а я, глупая такая, не замечаю.

Ветер усиливается, дождь со снегом тоже, и весь мой горюх куда-то резко пропадает. Ведь правда, не убьёт же он меня, в конце-то концов, если я сяду к нему в машину. Заодно и выясним наши отношения, которых нет и не может быть, раз и навсегда.

Решено, еду и держу оборону до победного.

Подхожу к открытой передней пассажирской двери и усаживаюсь на кожаное кресло. Машина плавно трогается с места, а я молчу и жду, когда «рыцарь» соизволит начать разговор первым. Злюсь на него, на себя, и вообще на ситуацию в целом, пытаюсь изобразить полное безразличие к происходящему.

Пусть думает, что он пустое место для меня.

Глава 6

– Боишься? – наконец-то первым прерывает молчание Захар, не поворачивая головы в мою сторону.

А тоном каким спрашивает – от него замёрзнуть можно. Неужели он всегда такой холодный и неприступный? И только улыбка одними уголками губ указывает, что его веселит вся эта нелепая ситуация. Я тут вся в переживаниях, видите ли, а ему, оказывается, весело! Хотя не сканирует меня, как он умеет делать, и на том спасибо. Иначе его тон в комплекте со взглядом могут действительно заморозить. Убойная сила.

Но больше всего меня бесит его вопрос, и потому я зеркально копирую его мимику и эмоции при ответе:

– Чего вдруг?

Пытаюсь придать своему голосу безразличие, надеюсь, что Захар поймёт посыл и не станет ничего говорить в ответ. Хочется посидеть в тишине, помолчать и быстрее попасть в общагу – родные стены, привычная обстановка и знакомые лица.

– Судя по тому, как пыталась сбежать, то вывод очевиден – ты боишься меня, – всё в той же надменной манере отвечает, глядя на дорогу впереди. А меня так и тянет папочкой с документами его приласкать по голове и выбить эту спесь вместе с надменной манерой произносить слова. Как будто все ему должны.

– В общагу? – интересуется парень, и меня накрывает очередная волна злости.

Ага, разбежалась! С тобой – и в общагу. Еще этого мне не хватало для полного счастья!

Однако через пару минут до меня, наконец-то, доходит смысл этой фразы, и я с круглыми глазами, повернувшись всем корпусом к Захару, произношу:

– Откуда ты...

– Настя, не тормози, – нагло перебивает меня парень, даже не пытаясь оправдаться.

Вот же я глупая, чего, спрашивается, удивляться? Ведь он уже рассказал мне мою подноготную полчаса назад – а уж узнать, что я проживаю в общежитии, для него и вовсе не проблема.

Но раздражение, копившееся с самого утра, рвется наружу. Сдержаться тяжело, и потому, хоть и опасно, я выбираю самый оптимальный вариант из всех, которые крутятся у меня в голове, и задаю вопрос прямо, без утайки:

– Скажи, – делаю паузу, – что тебе от меня нужно? – задерживаю дыхание в ожидании ответа. Однако его не следует. Парень молчит, крепче сжимает руль и продолжает смотреть перед собой на дорогу. Меня же, наоборот, прорывает, как плотину, и я, уже не сдерживая эмоций, выплёскиваю ему свои недавние мысли с такой злостью, что сама поражаюсь. – Может, хватит строить из себя мистера загадочность? Говори, что тебе от меня нужно! Про внезапно воз-

никшее чувство можешь даже не заливать, все равно не поверю. Ты – золотой мальчик, живешь на всем готовом, любая девушка бросится тебе в объятия, стоит лишь поманить пальчиком... – я не успеваю договорить, как Захар вновь меня перебивает:

– Ты тоже?

Резко поворачивается ко мне лицом, пронизывая своим ледяным взглядом, от которого сбивается дыхание и пропадает возможность говорить. Затем так же внезапно отворачивается, а я выдыхаю. Пытаюсь собраться с мыслями и в очередной раз не нахожусь с ответом.

Как же тяжело с ним разговаривать, вот прямо нет сил и дальше сдерживать свои эмоции и терпеть его надменный тон и безразличие. Хотя, судя по его реакции несколько секунд назад, мои так называемые эмоции его не впечатлили.

От слова совсем и вовсе!

Захар притормаживает, потому что на перекрестке загорается красный свет, снова поворачивает лицо в мою сторону и впивается взглядом. Даже к гадалке не ходи – парень злится, однако, в отличие от меня, держит себя в руках, ни словами, ни жестами не показывая своего раздражения. Только в глазах его не лёд, а пламя, от которого я вздрагиваю.

– Нет! – довольно резко вырывается у меня спустя несколько секунд. – Поэтому не трать на меня свое время, – я все еще пытаюсь держать себя в руках. Лучше сейчас по-

говорить откровенно и закончить этот фарс. Он должен понять, что со мной у него нет шансов. Вот прямо ни одного.

Или почти ни одного.

– Что-то уверенность в голосе пропала, – Захар продолжает меня сканировать, не отводя взгляда.

И что ему сказать в ответ? Прав он на все сто процентов. Потому что я сама уже запуталась. Но отмалчиваюсь, как и он несколько минут назад. Как говорится, с кем поведёшься.

Захар же продолжает считывать мои эмоции с лица, не отводя горящего взгляда.

– Золотой мальчик, говоришь? – немного наклоняется корпусом ко мне, а я наоборот, отодвигаюсь назад, чувствуя за спиной дверь. – Ты действительно обо мне такого мнения? – спрашивает тихим голосом, но от его интонации мурашки пробегают по телу.

Мама, что он творит?!

Я начинаю паниковать. И все же собираю все свои резервы для ответа, чтобы окончательно не выдать себя с головой.

– Д-да, – к моей досаде, строгости в голосе не слышится, и мой воинственный запал пропадет, как и не бывало.

Черт, я снова начинаю заикаться. Как же у него так спокойно получается постоянно загонять меня в угол или вызывать раздражение? Третьего, как говорится, не дано.

– Вот, значит, какого ты обо мне мнения, – невесело усмехается мой спутник, но к моему ужасу, начинает ещё ближе наклоняться ко мне.

– Хочешь сказать, что я ошибаюсь? – я сильнее прижимаю папку с документами к груди, пытаюсь закрыться от него. – И это, – делаю круговое движение головой, показывая на салон автомобиля, – тебе с неба свалилось?

Мы молчим. Просто смотрим друг на друга и не произносим ни слова. Я уже не злюсь, как раньше, а Захар не пытается на меня давить.

Машины, стоящие сзади, начинают сигналить, и мы понимаем, что заигрались. Уже всюю горит зеленый свет, и парень нехотя отклоняется назад, усаживается ровно и давит на газ, резко трогаясь с места, а я тяжело вздыхаю, на несколько секунд закрывая глаза.

Кажется, я немного переборщила со своими ехидными замечаниями. Вот кто, спрашивается, меня за язык тянул? «Золотой мальчик», «живешь на всем готовом» – мне-то какая разница, кто он такой и как живет. Да пусть хоть весь город вверх дном перевернет, меня это волновать не должно. И я не буду больше обращать внимания ни на его взгляды, ни на высокомерие. Пусть смотрит, мне безразлично.

– Если тебе так интересно, – произносит Захар, выводя меня из раздумий, – то тачку я купил себе сам, – делает небольшую паузу, после чего заканчивает: – На честно заработанные деньги.

– Да ладно, – вырывается непроизвольно у меня. Даю мысленно себе подзатыльник. Вот снова спрашивается, кто меня за язык тянет? Купил, да и купил – зачем я его провоцирую

снова?

– Я не отношусь к людям, которые лгут, – отвечает парень равнодушным тоном. – Два года назад отец в очередной раз прочитал мне лекцию о том, какой я бездельник и лоботряс. Не поверишь, – тяжело вздыхает, и тут же печально улыбается. – Задело. Тогда я задал себе вопрос: неужели я и впрямь не смогу чего-то добиться сам?

– Я так понимаю, что смог, – улыбаюсь в ответ, хоть он этого и не видит, пялясь на дорогу.

Внутри меня идет борьба – чувства настолько противоречивы, что я не знаю, чему верить. С одной стороны, какой ему смысл врать? А с другой...

– Два года вкалывал, как ненормальный, – в голос парня проскальзывает горечь. – На институт забил, так как времени на учебу не осталось. Мне отец сразу доверил небольшой проект, и у меня получилось. Сейчас работаю начальником отдела, а через время стану вице-президентом.

Ну вот, теперь все становится на свои места. Как же не похвастаться перед простушкой о своих успехах? Вице-президент, двадцать четвертый, и все равно – золотой мальчик, как я его недавно назвала.

– Поздравляю, – мне в глубине души действительно приятно, что он мне доверяет, однако это не значит, что я поведу на его слащавые речи. Пусть даже не мечтает.

Автомобиль останавливается перед входом в общежитие, и Захар поворачивает голову в мою сторону.

– Настя... – произносит он и тут же замолкает, однако глаза говорят за него.

Он хочет перевести наше общение в другую плоскость, но я к этому не готова. По крайней мере пока – как-то слишком активно он пытается залезть мне в душу.

И разбить сердце. Потому что ничего другого я от него не жду.

– Спасибо, что подвез, – перебиваю его сухим голосом, показывая этим, что продолжения не будет.

Но поблагодарить надо – не хочу быть обязанной. Пусть лучше в его глазах останусь наивной провинциалкой.

Открываю дверь, чтобы выйти. Но его слова, брошенные мне в спину, пронзают не хуже ледяного ветра:

– С тебя кофе! – Поворачиваю голову, чтобы сказать решительное «нет»! – И улыбка, – Захар не дает мне даже рта открыть.

Ну вот, а я только собиралась о нем хорошо подумать! Опять должна – кофе какое-то непонятное придумал. Еще и улыбаться заставит. Нет уж, красавчик, не на ту нарвался.

– Ну, ты и жук! – возмущаюсь, в глубине души понимая, что надо быстрее отсюда сваливать. – На кофе у меня денег нет, а лимит улыбок исчерпан. Так что извини, – отворачиваюсь, чтобы быстро открыть дверь автомобиля и уйти подальше от своего соблазна.

– Еще раз спасибо, – бросаю напоследок, вылезая наружу и снова собираюсь аккуратно закрыть дверь автомобиля, как

слышу громкое:

– Трусишка!

Захар смеется, а я снова закипаю.

– Ну, знаешь ли...

– Отрицательный ответ меня не устраивает. До встречи...

Он что-то там ещё пытается сказать, но я хлопаю дверью.

Вот не хотела же, а поддалась эмоциям в сто первый раз за сегодняшний день!

Как скоростной экспресс несусь ко входу, не ощущая ни холода, ни мокрого снега, бьющего в лицо. Ступенька, вторая, третья, тяжелая дверь, вахтер тетя Маша, мое брошенное на ходу «Здрасьте» и ее ворчливое «Привет, Настена» – все это, как в калейдоскопе, пролетает в одно мгновение.

Залетаю в комнату, выдыхаю, прислонившись спиной к двери, и закрываю глаза.

Ну, уж нет, встречаться я с ним больше не намерена. И в машину к нему я не сяду ни за какие деньги мира. Пусть катится со своей тачкой, купленной на честно заработанные средства, куда подальше.

Когда дыхание от быстрого бега приходит в норму, вспоминаю, что за своими переживаниями забыла купить сосиски и хлеб. А ещё и шапку в машине у Захара оставила.

Вот и пусть любитесь ею вместо улыбки с кофе! Другую куплю, не бегать же за ним, чтобы вернуть свою вещь.

Я теперь вообще буду его стороной обходить, потому что своё душевное спокойствие дороже. Вон, как он меня всего

несколькими словами выбил из колеи.

«Отрицательный ответ меня не устраивает», – всплывает в памяти, и мне становится не по себе.

Страшно представить, что будет, если он действительно перейдет к решительным действиям.

Глава 7

POV Захар

– Отрицательный ответ меня не устраивает. До встречи, – дверь хлопает, и я заканчиваю: – Милая Настенька.

Смотрю в окно, как только пятки сверкают от ее бега. Летит, как угорелая, перепрыгивая через ступеньку. Секунда, две, и она скрывается за тяжелыми дверями общежития.

– Что ж ты такая пугливая, – усмехаюсь и нажимаю на газ.

Разворачиваю автомобиль и выезжаю со стоянки на дорогу, а после и на оживленный проспект. Надо заехать домой, переодеться, а после у меня важная встреча с новыми инвесторами. Два года назад даже предположить не мог, что работа может приносить удовольствие. Мне действительно нравится решать вопросы, организовывать рабочий процесс и двигаться вперед, осваивая новые проекты.

А самое главное – у меня появилась цель. Добиться чего-то в этой жизни самому, чтобы не тыкали носом в папины деньги и чужие достижения, перемывая мне кости по углам с гнусными улыбочками. «Ах, какой же я бездельник и золотой мальчик!»

Только на это и способны – в глаза сказать нечто подобное

не решался никто. До сегодняшнего дня.

Забавная девочка Настя, как маленький ёж – фыркает, боится, выпускает свои иголки, пытаюсь уколоть.

И она была бы права, если бы не слова отца, два года назад брошенные им с осуждением и разочарованием. Безразличие в его голосе заставило меня задуматься о своем будущем:

– Ты знаешь, я всегда мечтал о сыне, – лицо моего родителя обычно не выражало никаких эмоций, однако сейчас на нём четко прослеживалось осуждение. И разочарование. – О том, как буду его учить нести ответственность, продолжать «строительство» моей империи и делать из него настоящего мужчину.

– С учебкой, папа, как-то не задалось, – фыркнул я в ответ, скривившись, так как с трудом мог вспомнить, когда мой любимый папаша в последний раз уделял мне внимание. Мы с ним чем-то похожи: очень редко показываем свои эмоции на людях, держа все в себе.

– Может, – он сделал паузу, глядя на меня в упор, – я и проводил с вами мало времени, но ты должен понять, я очень много работал, чтобы обеспечить вас с Лерой всем необходимым. И не тебе меня упрекать – результат моих трудов, по крайней мере, виден. А что сделал в этой жизни ты, сынок? Тебе уже двадцать один...

– Всего двадцать один, – нагло перебил его пламенную речь.

– Ты хотя бы попытайся что-то сделать сам, – не унимался отец. Вот любит же нотации читать, прямо никуда от его командных замашек не деться! – Школу закончили за тебя. В институте тебя когда последний раз видели? – к концу вопроса появились ехидные нотки в голосе, но я промолчал. – Я помогу со стартом. Поверь, многие бы хотели оказаться на твоём месте. И... Ай, ладно, – махнул рукой и отвернулся, утыкаясь в свои бумаги. – Толку с тобой разговаривать...

И меня задело за живое. Толку, говоришь, нет, папа? Я тебе покажу, какой из меня может быть толк, и как ты заблуждаешься в оценке своего единственного и горячо любимого сына.

Пришлось браться за ум, потому что мы, Гончаровы, без боя не сдаемся. Да и учёба мне всегда давалась легко, я всё буквально схватываю налету, особо не напрягаясь. Только из-за своего упрямства и желания насолить отцу делал вид, что это не так.

В результате начал я тогда с должности рядового менеджера, через полгода став начальником отдела. И взял ответственность за двадцать пять сотрудников, которые теперь находились в моем подчинении. Еще и собственные проекты тянул – и ни разу не пожаловался отцу, как мне тяжело. В результате искренне увлекся, и стал частью компании, которую через несколько лет обязательно возглавлю. Законно и вполне заслуженно.

Отец наконец-то оценил мой живой ум, и мы спустя ка-

кое-то время впервые в жизни поговорили по душам. Я понял, что бунт – это прежде всего вред себе, а мой родитель четко осознал, что детям нужно уделять время. Желательно почаще.

Но это всё в прошлом, а сейчас, под спокойную музыку в машине, я не могу выкинуть из головы образ очаровательной блондинки, который меня уже давно преследует. Чего, спрашивается, она испугалась? Я же не кусаюсь, и есть ее на завтрак тоже не собираюсь. Так почему, как только я пытаюсь с ней заговорить, она округляет глаза, начинает заикаться и боится произнести даже слово в ответ? Хотя вопрос, скорее, риторический – волнуется, милая Настенька, и это хорошо. Значит, не безразличен я ей.

Но вот то, что отталкивает меня – это плохо. Ладно, как говорится – еще не вечер: найду обязательно какой-нибудь повод, чтобы снова с ней встретиться.

Ее дерзкая речь в машине впечатлила. Я даже сам потерялся на толику секунды, когда услышал из ее уст «золотой мальчик», «сердцеед» и «бабник». Не думал, что она обо мне такого нелюбезного мнения. Хотя, а что она еще может обо мне думать? Изо дня в день наблюдая, в какой компании я тусуюсь постоянно. Она же не знает, что клубы, девочки с незапоминающимися лицами, от которых по утрам хочется сбежать, а также повышенный адреналин в крови, после которых Интернет пестрит моей рожей с подробностью моих же чудачеств – это все в прошлом. Пресытился до тошноты.

Да и никогда не был фанатом этого.

Конечно же, круг общения я менять не буду, и клубы периодически все же посещаю, но без алкоголя, легкодоступных девиц и быстрого секса. Хочется какого-то постоянства и стабильности. Все остальное – надоело. Кроме милой блондиночки, которая стала навязчивой идеей в последнее время.

Заезжаю во двор нашего особняка и бросаю машину практически возле порога. Я ненадолго, так что нет смысла ее загонять в гараж. Все равно через десять-пятнадцать минут уеду на фирму.

– О, братишка пожаловал, – из столовой выплывает Лера, моя сестра-двойняшка. В принципе, у нас с ней теплые и дружеские отношения, насколько это возможно, учитывая тот факт, что в последнее время наши взгляды на жизнь кардинально расходятся. Но так как она моя сестра, я мирюсь с этим – спорить с ней бесполезно, недостаток воспитания со стороны папы налицо. Только я решил взяться за ум и выполнил свое обещание, а ей этого не нужно. Её больше прожигание жизни интересует – с тусовками, подругами и вереницей кавалеров. Но на это я давно уже не обращаю внимание.

Однако сегодня сестренка меня дико раздражает.

– Как там универ? – продолжает в своей надменной манере протягивать слова.

– Сходи, сама узнаешь, – бросаю в ответ, направляясь к

лестнице.

К гадалке не ходи – что-то ей от меня нужно. Лучше проигнорировать, чем выслушивать очередное нытье и причитания по поводу несправедливости в этой жизни. Достала уже, иногда хочется ее просто придушить.

– Ты чего как с цепи сорвался? – доносится её обиженное ворчание, однако объясняться с ней нет никакого желания.

– Лер, не доставай, – делаю ей ручкой и поднимаюсь по лестнице. Через ступеньку. Как это делала недавно Настя, – черт бы ее побрал, опять о ней думаю. Наваждение какое-то.

До сих пор не пойму, что я в ней нашел такого необычного?

Глава 8

Весь прошлый год я практически не появлялся в универе, занимаясь то новыми проектами, то подбором персонала. В общем, работа кипела не по дням, а по часам, поэтому пропустил новую армию первокурсниц, о которых без конца и края талдычили мои друзья. Уж они-то рассмотрели всех новеньких с ног до головы, а с некоторыми даже успели закрутить. Правда, ненадолго, так как парни из моего окружения долго встречаться с девушками в принципе не способны.

А зачем? Так ведь проще – никаких обязательств, надоедливых звонков по телефону и нытья о том, какой он негодяй. Однако это быстро надоедает – по крайней мере, меня так уж точно достал и разочаровал подобный образ жизни.

И только в этом году я обратил внимание на Настю. Она – идеальная, от неё словно исходит какой-то внутренний свет. Милая, симпатичная и, как мне кажется, очень добрая и нежная. Прямо башню сносит, глядя на нее.

Я впервые ее увидел идущей по аллее. Ветер трепал ее волосы, улыбка сияла на лице, и в каждом движении девушки чувствовалась какая-то необъяснимая легкость.

Засмотрелся, залюбовался, а она даже мимолетного взгляда в мою сторону не бросила. А я стоял, как прикованный к месту, словно получил удар под дых. Тогда еле удалось скрыть от окружающих свою реакцию, иначе мои друзья сво-

ими насмешками просто бы достали и вывели из себя.

Даже больше скажу – она, как магнит, начала притягивать меня к себе. И я не заметил, как втянулся – мне стало жизненно необходимо видеть её, пусть даже издалека. Однако ограничился я только взглядами, потому что так и не решил – стоит ли мне с ней встречаться, или все-таки нет. Поэтому и не предпринимал никаких попыток познакомиться с милой и очаровательной блондинкой. Очень хотелось разобраться в себе и понять – что же я в ней нашел? Неужели она, и вправду, такая идеальная?

На всякий случай пробил подноготную девушки. Анастасия Стриж – птичка, значит. А что, похожа. Правда, после сегодняшней реакции я бы ее назвал пугливым воробышком, а не стрижом. Но все равно она мне нравилась.

Постоянно следил за её мимикой, пытаюсь найти хоть какие-то изъяны, но как назло – ни одного недостатка. Она даже улыбалась и смеялась идеально – именно так, как я себе и представлял.

Не знаю, сколько бы ещё продолжалось моя игра во взгляды, если бы сегодня Настя не ответила мне тем же. И я понял, что пора действовать, потому что и она испытывает ко мне определенный интерес. Это так четко читалось в ее глазах, покрасневших щечках и пристальном взгляде, что еле сдержался, чтобы не подойти прямо там, в переходе универа. Постояла, посмотрела, а после подруга утащила мою птичку в аудиторию.

Я честно отсидел две пары, взвешивая все «за» и «против» нашего знакомства, однако случай на алее расставил все точки над «і». Когда я увидел, как двое идиотов пытаются обидеть моя птичку, рассвирепел. Во мне проснулся собственник – никто не смеет прикасаться к моему! А она теперь точно станет моей, только ещё пока даже не догадывается об этом.

Правда, надолго ли – тут и я затрудняюсь с ответом.

Надеваю чистую рубашку с костюмом, обуваю туфли и выхожу из комнаты, направляясь к лестнице. Не торопясь спускаюсь по ступенькам, пытаюсь выбросить Настю хоть на время из головы и настроиться на встречу с клиентами, как в холле снова появляется моя ненаглядная сестренка.

– Куда собрался? – округляет глаза, глядя на мое сосредоточенное лицо.

– На работу, – спокойно отвечаю, а поравнявшись с ней, негромко добавляю: – Кстати, советую и тебе заняться делом.

– Привет, Захар, – раздается громкое, и я поворачиваю голову в сторону источника.

Кто бы сомневался – Вика Степанова собственной персоной. Лучшая подруга моей сестры и моя головная боль. Как же она меня достала, кто бы только знал! Бесит невероятно, пытаюсь охмурить меня который год. Каюсь, было дело, пару раз увлекся девушкой. Но ведь договорились остаться друзьями – к чему эти невинные глазки, улыбочки и хлопанье

ресницами?

– И тебе не хворать, – фыркаю в ответ и направляюсь к выходу, однако слышу в спину голос Леры:

– Братишка, погоди. У нас к тебе просьба.

– Какая? – тяжело вздыхаю, останавливаюсь, закатываю глаза, пока девочки не видят, после чего разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов.

– Ты же в центр едешь? – не унимается милая блондинка, которая, на мою больную голову, приходится мне родной сестрой.

– Глупее вопроса не могла задать? – поднимаю одну бровь вверх, но, глядя на печальное лицо сестры, понимаю, что перебарщиваю. – Допустим, что надо?

– Мы с Викулей собрались по магазинам прошвырнуться, – улыбается Лера, видимо, понимая, что я уже почти сдался. Еще немного надавить, и точно соглашусь. – Там новую коллекцию завезли, представляешь!

– И-и? – протягиваю в ожидании продолжения.

– Подкинь до бутика, тебе же все равно по дороге, – вот же манипуляторша. Не может без своих ужимок. Вечно ей надо всеми способами добиться своего.

Лера делает такое невинное выражение лица, что я сдаюсь. Тяжело вздыхаю, так как везти их в центр нет никакого желания, но и отказать близкому человеку не могу.

– У вас десять минут, девочки, – и когда две красотки начинают скакать на месте от радости, добавляю: – Иначе

будете добираться самостоятельно.

Разворачиваюсь и выхожу из дома. Уже в машине вспоминаю, что Лера вчера отдала свою машину на СТО – в отличие от меня, ей папа подарил новенький немецкий внедорожник на двадцатилетие, показывая, какая широкая у него душа и как сильно он любит свою дочь.

Ну что ж, как говорится, кто на что учился.

Завожу двигатель, включаю климат-контроль и жду девчонок. Напрягает, конечно, вся эта ситуация, но сестре отказать не могу. Хотя с удовольствием бы сейчас проехался по магазинам с Настей, и даже деловую встречу перенес бы на завтра.

Как бы повод найти, чтобы еще раз встретиться с милой блондиночкой? Ни одной здоровой мысли в голове, как лучше поступить. Предложи ей это, точно откажется.

Как же сложно с хорошими девочками, и как легко, но скучно с доступными.

Но одно решил точно – если не придумаю, как увидеть свою птичку вне стен университета, то обязательно подойду к ней в перерыве, наплевав на сплетни. Уж очень хочется посмотреть, как она снова будет краснеть и заикаться, пытаюсь спрятать взгляд. А точнее, приятно видеть её небезразличие к себе.

Кстати, у нее тоже голубые глаза. Только отличие от моих, они какого-то прозрачно-голубого цвета. Утонуть можно. Или взлететь.

Из раздумий выводят женские голоса и звук открывающихся дверей.

– А вот и мы, – улыбается мне Лера, усаживаясь рядом со своей подругой на заднее сиденье. – Надеюсь, в десять минут уложились?

– Раз я еще не уехал, – медленно трогаюсь с места, разворачивая автомобиль в огромном дворе, – значит, успели.

– А это что? – слышу удивленный голос Вики, а спустя несколько секунд наблюдаю в зеркало заднего вида, как девушка вертит в руке шапку. Ту, что забыла Настя. Вот лопух, не мог раньше вспомнить об этом! – Ты носишь женские шапки, Захар? – она поднимает обе брови вверх, глядя на меня через зеркало заднего вида.

Торможу, поворачиваюсь лицом к девчонкам и вырываю из рук Вики шапку своей милой птички.

– Не твое дело, – засовываю чужую вещь в бардачок, после чего снова трогаюсь с места.

– Правда, Захар, а чья это шапка? – влезает в наш диалог с надоедливой брюнеткой моя сестра. Вот не сидится ей спокойно, обязательно надо задать вопросы, на которые я отвечать не собираюсь. Из серии «хочу все знать», только бы еще понять, нахрена оно ей надо.

– Я же сказал, не ваше дело, – бухчу в ответ, глядя перед собой на дорогу, а сзади слышу ехидные смешки.

Из машины их выбросить, что ли? И так настроение было не ахти, так эти две красавицы с каждой минутой нарываю-

ся на неприятности и хамство с моей стороны.

– Мне вот интересно, – не унимается Лера, вызывая во мне очередную волну раздражения. – С каких пор ты, мой любимый братец, стал нищенок подвозить? Не скажешь, что шапка куплена в бутике.

– Сто процентов, на рынке, – радуется ее подруга, но только её смех не идеален, как у Насти. Сплошная фальшь и подделка. Впрочем, Вика и есть фальшивка – нет в ней ничего настоящего. Всё наигранное, приторное и до безумия раздражающее.

Мне иногда кажется, что она в паре с моей сестрой часами проводят время возле зеркала, репетируя свои гримасы на все случаи жизни. Про внешний тюнинг и несмываемый боевой раскрас даже говорить не буду. – Еще и со скидкой, – заканчивает ехидно брюнетка, а я закипаю.

– Вика, закрой свой рот, – как-то слишком резко вырывается у меня, да и слава Богу. Пора уже поставить на место эту наглую дуру, чтобы больше не лезла в мои дела. И не пыталась втягивать в свои интриги мою сестру. – Я вполне четко дал понять, что не собираюсь общаться с тобой на эту тему! Ты достала уже своим излишним вниманием к моей персоне. Меня невероятно раздражает, что на каждой перемене ты виснешь у меня руке, так что впредь постарайся, чтобы я от этого не страдал.

– Захар, – пытается возразить Вика, но я продолжаю своим надменным тоном:

– Последний раз напоминаю, ты – всего лишь подруга моей сестры. Не моя девушка, не моя жена, и даже не моя подруга. Я ясно выразился?

Смотрю в зеркало заднего вида, наблюдая, как Вика по очереди смотрит то на меня, то на Леру, ища в ней поддержку. Возможно, и жестко я с ней, но зато это чистая правда. Да и не хочу, чтобы Настя каждый день видела висящую у меня руке Вику. Именно птичка меня сейчас волнует, а не эта расфуфыренная курица.

– Захар, как ты можешь говорить в таком тоне... – Лера все же решается заступиться за подругу, однако я ее наглым образом перебиваю:

– А с тобой, сестрёнка, я поговорю позже, – делаю паузу, чтобы она прониклась. – Без посторонних.

Пора уже ей объяснить, чтобы завязывала заниматься сводничеством. У нас ничего не будет с Викторией, и не стоит постоянно ее таскать за собой в надежде, что я обращу на неё внимание. Если бы хотел, то уже давно бы обратился. А они явно меня измором решили взять, поэтому пора четко определить позиции, чтобы не тратили силы понапрасну.

Дешевка – она и в Африке дешевка, как ее ни разукрась или приодень. Настоящий алмаз найти сложно, на то он и настоящий.

– Ты сегодня, как с цепи сорвался, – продолжает Лера, правда, уже без своего постоянного ехидства. – Фыркаешь, хамишь. Вон, Викулю до слез довел.

Меня так и подмывает спросить, а они настоящие, эти слезы? Но я отмалчиваюсь, продолжая смотреть перед собой и злиться. Как же тяжело с этими девками, кто бы только знал! Вот и спрашивается – нахрена я их к себе в машину посадил? Вызвали бы такси, и не нарвались, как сказала Лера, ни на мое фырканье, ни тем более на хамство.

– А вы обе завязывайте лезть в мои дела, – получается довольно грубо, но любезничать нет желания. – Кого хочу, того и подвожу. И не твое собачье дело, где она купила эту шапку.

– Захар... – Лера повышает голос.

– Тема закрыта, – нагло прерываю я ее дальнейшую речь. – Или пойдете до центра пешком.

Девчонки замолкают, а я, чтобы больше не слушать их издевательские реплики, врубаю громко музыку.

Кто бы только знал, как они бесят! И как я горю желанием снова увидеть свою птичку на их месте. Точнее, рядом со мной. В идеале – в моих объятиях.

А интересно, целуется она тоже идеально? Почему-то уверен, что да. И от этих мыслей на душе становится тепло, кровь начинает бурлить от предвкушения, а на лице появляется улыбка. Все, решено – в самое ближайшее время проверю на практике, насколько мои мысли правдоподобны.

Торможу возле одного из бутиков, и девочки, не произнося ни слова напоследок, вылезают из машины. Обиделись, но мне безразлично. Я, наконец-то, с облегчением вздыхаю

полной грудью. Слава Богу, избавился от них!

А самое главное – в бардачке лежит шапка Насти.

Чем не повод для новой встречи?

Глава 9

POV Настя

– Точка безубыточности, точка безубыточности, – бухчу себе под нос, пытаюсь понять, почему у меня не получается ее правильно высчитать. Перебираю листы с данными, и никак не могу сообразить, где и что я пропустила.

– Ты бы завязывала со своей работой, – фыркает Карина, сидя на своей кровати с планшетом. – Пятница, вечер, а ты в своем мире цифр погрязла, как в болоте.

– Что предлагаешь? – интересуюсь, так и не отрываясь от бумаг.

Ну, чего же не хватает? Почему эта точка безубыточности никак не хочет рассчитываться?

– Настена, – моя подруга вскакивает с кровати, и подбегает ко мне. Облокачивается о стол, и боковым зрением наблюдаю, что смотрит на меня в упор. – Давай куда-нибудь сходим.

– Куда? – не отвлекаясь от своего занятия, спокойно интересуюсь.

Если честно, идти никуда не хочется, так как работу за меня никто не сделает. А выполнить надо в отведенный срок –

я же обещала начальнице, и не могу ее подвести.

– В клуб, – не унимается Карина, вызывая улыбку на моем лице.

– Ага, – киваю в ответ, продолжая усмехаться. – А потом месяц будем сидеть на гречке.

– Хотя бы в кафе, – продолжает гнуть свою линию подружка. – А потом прогуляемся по центру. Снег, мороз, красота! – тянет последнюю гласную букву, и я наконец-то отрываюсь от бумаг и перевожу взгляд на свою соседку по комнате.

– В общаге куча народа, а ты пристаешь ко мне со всякими глупостями, – фыркаю, наблюдая, как физиономия моей подружки смешно кривится.

Мы с ней разные, поэтому, видимо, и дружим уже второй год подряд. Она любит движение и активные развлечения, хоть не всегда (точнее, крайне редко) на это есть средства. Я же предпочитаю работать в тишине – и никаких тебе пьянок, движух и остальной чепухи с громкой музыкой, подвыпивших парней и разговоров ни о чем.

Случается, что Карина иногда вытаскивает меня, как она это любит называть, «в люди», но эти походы обычно ограничиваются чаем с тортиком или мороженым в ближайшем кафе.

Нашу молчаливую игру взглядами прерывает стук в дверь. Кому дома не сидится? Девчонки обычно влетают в комнату без стука, поэтому незваный гость вызывает удивление на лицах.

Мы с Кариной синхронно поворачиваем головы в сторону двери, затем также одновременно переводим взгляд друг на друга, поднимая обе брови вверх, тем самым задавая немой вопрос, после чего Голубева громко кричит:

– Войдите!

Дверь открывается, и на пороге появляется Петя Измайлов. С победоносной улыбкой на лице и букетом цветов в руке. Принесла же его нечистая, ведь вчера четко дали понять ему и его другу, что идти с ними никуда не собираемся. И время на нас тратить не стоит.

– А вот и кавалеры пожаловали, – моя подруга расплывается в улыбке и выпрямляется в полный рост. – Петрушка, привет!

– Карина, я же просил меня так не называть! – обиженным голосом произносит парень и переводит взгляд на меня. – Здравствуй, Настя.

– Привет, – тяжело вздыхаю, понимая, что сейчас придется еще и от Петьки отделяваться, культурно объясняя, что никуда я с ним не пойду.

Лучше бы он перестал меня преследовать. Ведь популярно объясняла, что мы можем быть только друзьями. И точка. Но он, видимо, не понимает или просто пропускает мои слова мимо ушей, второй год активно набиваясь мне в женихи.

Высокий, симпатичный, кругом положительный и очень хороший мальчик. Но не лежит к нему душа, хоть ты тресни. И идти с ним куда-либо желание отсутствует напрочь.

– Настя, я к тебе, – произносит Петя спустя минутную паузу.

– Догадались уже, – ворчит в ответ Карина. – Настена работает, – продолжает подруга серьезным тоном. – Даже со мной никуда идти не хочет, а с тобой уж и подавно, – машет рукой, отбиваясь от Измайлова, как от назойливой мухи.

Парень начинает заливаться пунцовой краской, смотрит в упор на мою подругу, а на скулах играют желваки. Задела она его за живое, сейчас из молчаливого и тихого Петеньки польется поток желчи. И зачем она его спровоцировала?

– Слушай, Голубева, – Измайлов кривит губы, всем своим видом демонстрируя недовольство. – Почему ты всегда лезешь, куда тебя не просят? – делает два шага вперед, заходя на середину комнаты и останавливаясь напротив моей соседки.

– Вообще-то это ты приперся ко мне, а не наоборот, – парирует Карина, вызывая у Петра еще большее возмущение.

– Не к тебе, а к Насте.

– Так, может, мне выйти?

– Было бы замечательно!

Они оба пылают гневом, пристально глядя друг на друга. Сейчас точно разразится катастрофа, если этих двоих не разнять. Ноздри раздуваются, искры летят в разные стороны, но каждый из них продолжает стоять на месте, не двигаясь.

Вот же два барана упрямых.

– Не помешал? – слышу мужской голос, и мы втроем –

я, Петя и Карина – поворачиваем головы в сторону двери, откуда раздается этот до боли знакомый голос.

Только этого мне не хватало для полного счастья! Откуда он, спрашивается, взялся?

Мысленно стону, потому что только я могла попасть в столь дурацкую ситуацию.

Глава 10

Если до этого я считала, что всё плохо, то сейчас поняла, насколько заблуждалась. Остается только молчать и ждать, что ситуация рассосется сама собой, без моего участия. Мало того, что своими ненужными разборками парни портят настроение и сбивают с рабочей волны, так еще и подруга потом доконает бесконечными вопросами. Я ведь так и не рассказала ей, что вчера Захар подвозил меня до дома. Еще и битых двадцать минут ждал под офисом, когда я освобожусь.

Ой, что сейчас будет! Чует мое бедное сердце, грозы не миновать. Что-то подсказывает мне – от этого парня так просто не избавишься. Вот это я попала, так попала!

За что, спрашивается, судьба посылает мне подобные испытания? Господи, в чем я перед тобой провинилась? Не успела прийти в себя после последней встречи, и вот опять снова «Здравствуй, Настя»!

Молчаливая пауза затягивается – Захар надменно смотрит на всех присутствующих в комнате, а те в ответ (включая меня) пялятся в его сторону. Я силюсь понять, что его привело в мою комнату. Неужели «Мистер Совершенство» удосужился лично посетить общагу? Остается только сидеть и теряться в догадках относительно его внезапного появления на пороге.

Правда, мне везет – я высовываю голову из-за спин Петра с Кариной, поэтому ни моей красноты, ни испуганного взгляда они видеть не могут.

– Привет, – Карина первой приходит в себя и прерывает уже слишком затянувшуюся молчаливую паузу.

Вообще-то, это надо было сделать мне, так как парень вроде как ко мне в гости пришел. Но, как назло, дар речи пропадает напрочь – мысли разбегаются, как тараканы, не желая подавать ни одного сигнала, как правильно поступить в данной ситуации. Точнее, как выпутаться из оной без серьезных последствий.

– Ты забыла в машине, – произносит Захар довольно спокойно и заходит в комнату, игнорируя удивленные взгляды моих друзей, напрямик направляясь ко мне.

Еще и Петра плечом задевает, вроде как случайно, не глядя на моего несостоявшегося ухажера и, соответственно, не видя взгляда, полного ненависти, который Измайлов бросает в сторону Захара.

А я только сейчас замечаю в руках парня свою злополучную шапку, которую он держит в руке. Хочется застонать, громко-громко, закрыть глаза и избавиться от всех, но головой понимаю, что это не выход. И если до этого момента я надеялась, что пронесет, и мои друзья решат, что Гончаров просто ошибся комнатой, то теперь допроса с пристрастием не избежать.

Вот кто его просил шапку мне приносить прямо в общагу?

Я бы прекрасно пережила потерю головного убора – это по сравнению с последствиями, которые меня ожидают, сущий пустяк!

Боже, помимо Карины, теперь ещё и у Пети появится куча вопросов относительно того, зачем Захар пришел, и как моя шапка оказалась у него. В машине.

Как же все запущенно!

– Спасибо, – произношу негромко, поднимаюсь со стула и, так же, как и он, в упор смотрю Захару прямо в глаза.

– Я спрашиваю, не помешал? – всё в той же высокомерной манере интересуется парень, и медленно поворачивается ко мне полубоком, лицом к Петру с Кариной, которые стоят посреди комнаты с открытыми от удивления ртами.

Еще бы, такое событие. Как тут не удивиться!

– Петя, дорогой, – моя соседка по комнате, как обычно, быстрее меня ориентируется, что к чему, и берёт ситуацию в свои руки.

Что бы я делала без нее. Где еще найти такую подругу, которая все понимает с полувзгляда, полуслова и даже умеет по глазам читать.

– Что? – Петя тоже отмирает и смотрит с удивлением на Карину.

– Чего это я, в самом деле, на тебя с порога накинулась, – она расплывается в улыбке. – Спасибо за цветы, – вырывает из рук парня букет и прижимает к груди. – Очень красивые. Идем, – начинает тянуть его к двери; тот от изменения в по-

ведении подруги теряется и немного неуверенно интересуется:

– Куда?

Измайлов нехотя передвигает ногами, так как танк по фамилии «Голубева» уже не остановить, однако поворачивает голову назад и с печалью в глазах бросает на меня последний взгляд.

– Благодарить тебя за веник буду, – фыркает подруга, выталкивает парня в коридор и с победоносной улыбкой на лице, глядя на нас с Захаром, заканчивает: – Приятного вечера.

Да что за черт в нее вселился? Зачем меня с ним оставила наедине?

Хотя, стоит ей сказать «спасибо» за то, что первой пришла в себя и безболезненно выпутала меня из сложившейся ситуации. Конечно же, вопросов от Карины не избежать – но это в любом случае лучше, чем краснеть, бледнеть и заикаться, не зная, как разнять парней, которые обязательно вцепятся друг другу в глотки. Их напряженные взгляды говорили сами за себя.

Хоть Петя и похож на тихоню, на самом деле он умеет показать зубки. И не такой уж он ботаник, как многие о нем думают – иногда высказывается довольно резко, не думая о том, что своими словами может обидеть человека.

Захар, конечно, тоже может выразиться похлеще того же Измайлова, поэтому я даже боюсь представить, чем бы закончилась их перепалка, если бы Карина не увела удивлен-

ного Петра в коридор.

Надеюсь, она ему доступно объяснит, что больше приходить сюда не стоит. А у меня задача – объяснить Захару, чтобы он оставил наконец меня в покое.

Дверь закрывается, и мы остаемся с моим гостем наедине.

Он не торопясь поворачивает голову в мою сторону и, как обычно, впивается взглядом. Но я уже привыкла к этому – даже не реагирую, посылая такой же взгляд в ответ. В надежде, что он прочтёт в нём мой послыл: «Я тебя не звала в гости, красавчик, и мы сейчас на моей территории. Так что меня голыми руками не возьмешь».

Захар наклоняет немного голову в сторону, после чего резко отворачивается и отходит от меня на шаг, начиная рассматривать нашу с Кариной комнату.

Ему что, заняться больше нечем? Или дел других не может найти в пятницу вечером?

На меня начинает накатывать раздражение из-за его бесцеремонного вторжения на мою территорию. Его надменный вид и безразличный тон невероятно злит. Он же тем временем, не обращая на мое присутствие никакого внимания, двигается не торопясь, внимательно изучая плакаты над кроватями, а после останавливается возле стола, рассматривает разбросанные там бумаги, парочку даже поднимает, усмехается и произносит:

– Точку безубыточности рассчитываешь? – переводит взгляд на мое изумленное (по-другому и не могу сказать) ли-

цо и заканчивает: – Могу помочь.

А меня так и подмывает ответить:

«Самая лучшая помощь от тебя, красавчик, – это покинуть мою территорию. Прямо сейчас. Желательно навсегда!»

И точка!

Глава 11

– Спасибо, обойдусь, – я пытаюсь держать себя в руках, чтобы не ответить ему какую-нибудь колкость, а внутри бушует пламя.

Даже не так – настоящий ураган эмоций! Наблюдаю, как парень усмехается и возвращает документы назад на стол, после чего поворачивается ко мне лицом. Уж лучше бы бумаги рассматривал, чем снова начнет пялиться и сканировать меня.

Захар слишком резко ворвался в мою размеренную жизнь, пытаясь на меня давить. В самом начале взглядом выбивал почву из-под ног, затем его чертовы голубые глаза напрочь лишили меня покоя, а сейчас парень перешёл к самым, как я понимаю, решительным действиям.

Вот спрашивается, чем я могла его спровоцировать? Неужели, когда ему ответным взглядом бросила вызов? Если так, то я дура набитая, сама нарвалась на неприятности.

Хоть я и пытаюсь сопротивляться всеми силами, и твердо верю, что мне удастся одержать верх, но сердце не обманешь. И в глубине души понимаю, что могу проиграть с разгромным счетом. Опытный и опасный сердцеед, который не знает поражения – мне ли с ним тягаться. И если он и дальше продолжит действовать столь нагло и решительно, то долго не продержусь.

Надо как-то собраться и дать ему отпор. Донести до его высокомерия, что ему лучше забыть сюда дорогу и больше не донимать своим вниманием. Мне совсем не льстит его пристальный интерес к моей скромной персоне – он меня раздражает, дико бесит и вызывает противоречивые чувства. Сердечные переживания не входят в мои планы, поэтому не стоит парню тратить время понапрасну.

Есть еще один вариант – поговорить откровенно и узнать правдивые ответы на все интересующие меня вопросы. Возможно, после наших откровений мы сможем, как и раньше, друг друга не замечать? И прекратим эту дурацкую игру во взгляды под названием «хищник и его жертва». Как-то не хочется мне становиться тысяча первой в списке его девушек, половина из которых (как минимум) остались с разбитым сердцем, зализывая свои раны после стремительной интрижки с этим красавцем.

– Почему? – он прерывает затянувшуюся молчаливую паузу, не сводя с меня своего сканирующего взгляда, словно на моем лице заранее написан ответ. Вот, опять начинается! Ну, как ему объяснить, чтобы не тратил времени понапрасну и перестал меня преследовать? Ладно, была не была, попробую снова.

– Во-первых, я в состоянии справиться сама, – хоть и нервничаю, но отвечаю довольно спокойно. По крайней мере, мне так кажется. – А во-вторых, не хочу быть тебе обязанной.

– Кофе, улыбка, ну и, – Захар делает паузу, а после с усмешкой заканчивает: – Свидание.

– За что? – от возмущения у меня непроизвольно вырывается этот вопрос. Нет, чтобы послать его далеко и надолго, вместо этого я округляю глаза и спрашиваю «За что?». Прямо поражаюсь своему уму и стойкости.

– Ты же будущий экономист, – парень опирается на стол и складывает руки на груди, смотря на меня смеющимся взглядом. – А память девичья.

– Про кофе и улыбку я помню, – продолжаю тарачиться на Захара, видимо, слишком откровенно, но его, походу, вся эта ситуация искренне забавляет. – Запомню насчет свидания. Не подскажешь, когда я на такую авантюру подписывалась?

– Шапку тебе привез, вот и заслужил. – Победоносная улыбка не сходит с его лица, а у меня возникает дикое желание – взять самую тяжелую папку со стола и треснуть его по башке.

Ох, ты ж и хам, оказывается, красавчик! С зашкаливающим самомнением, дико раздражающим высокомерием и короной на голове. Хотя, «двадцать четвертым» корона по статусу положена, причем с рождения, так что последний пункт пропускаем.

Парень продолжает скалиться, потому что его хищная улыбка больше похожа на оскал волка, а меня захватывает в свой плен очередное дикое и безумное раздражение. Надо

же, какой заботливый! А я, оказывается, не оценила его широкого жеста. Я, видите ли, неблагодарная – сопротивляюсь! Нет, чтобы упасть перед ним на колени и начать петь ему дифирамбы. Как же, разбежалась.

Это твои ожидания, красавчик, а у меня на сей счёт другая точка зрения.

Сейчас я тебе устрою – мигом твою улыбку сотру с симпатичной физиономии.

– Я так понимаю, после кафе, клуба или что ты там напридумывал, я снова буду тебе должна? – цежу сквозь зубы, так как злость вкупе с нарастающим раздражением дают мне силы для жёсткого ответа наглецу со смазливый лицом.

Я собралась разнести его в пух и прах, но надменный тон Захара с ехидной улыбкой на лице снова выбивают почву из-под ног:

– А ты догадливая. – Парень отрывается от стола, делает два шага вперед, а я на автомате отступаю медленно назад. Ровно до тех пор, пока не упираюсь в стену.

Сердце колотится, как бешенное, дыхание, кажется, останавливается, и я не могу даже пошевелиться, не то чтобы хоть слово возразить ему в ответ. Хочется закрыть глаза и заткнуть уши, чтобы не видеть его и не слышать завораживающего голоса.

– Завтра, – он приближает свое лицо к моему виску. Да так близко, что я чувствую кожей его жаркое дыхание. – В семь часов вечера, – снова пауза, и легкое касание губ в районе

все того же виска. – Я подъеду к общежитию. Не опаздывай. Заодно и задашь свои вопросы. Ты ведь хочешь их задать, я ничего не упустил?

– К-какие? – как назло, от волнения я вновь начинаю заикаться.

Мысленно злюсь на свою слабость, но ничего поделать с этим не могу. Уверена, его веселит вся эта ситуация.

Да почему же я на тебя так реагирую?

Чувствую себя, как кролик перед удавом!

– Те, – тихим обволакивающим голосом говорит он. Ох, мне кажется, я не выдержу этого напряжения. Захар снова касается губами виска, и сердце пропускает удар. А может и два. Со счета сбиваюсь моментально, замирая на месте. – Которые то и дело проскальзывают во взгляде.

Он медленно отодвигает голову, и теперь наши лица находятся друг напротив друга. А мое и без того остановившееся дыхание никак не хочет восстанавливаться. Черт бы его побрал, этого несносного Гончарова, с его играми! Как можно быть таким очаровательным и столь опасным одновременно? Гремучая смесь, не иначе.

То, что он играет, видно невооруженным взглядом. И я прекрасно понимаю, чего Захар добивается. Хочется заплакать и закричать: «Отстань от меня! Я не буду твоей игрушкой на одну ночь!» Но я молчу, смотрю пристально ему в глаза, пытаюсь прижаться к стене еще сильнее.

И пусть я пока не умею контролировать реакцию моего

тела, особенно в присутствии Захара, но здраво рассуждать еще не разучилась. При этом чётко осознаю – эти игры не для меня. И он, к сожалению, тоже не для меня.

Мысленно собираюсь с силами, чтобы объяснить в очередной раз – между нами ничего не может быть. И не будет.

– Я не приду, – мой голос немного дрожит, а сердце колотится. Но я все равно держусь до последнего. Не бегу от него, как подсказывает мне мозг, и не закрываю трусливо глаза, как просит сердце. Хочется еще раз почувствовать его дыхание на своей коже, но я гоню все мысли прочь – этого не будет. И не стоит тешить себя несбыточными иллюзиями.

Я не поддамся на твои чары, красавчик. Из принципа, или на зло – но я выстою против тебя.

– Придешь, – в своей самоуверенной манере отвечает парень и тут же добивает меня ласковым голосом с хрипотцой, от которого голова идёт кругом. – Я буду ждать.

Захар скользит взглядом по моему лицу, проводит двумя пальцами по моей щеке, и как нарочно медленно, не спеша заправляет за ушко выбившуюся прядь, словно проверяет границы дозволенного.

Я же стою, как ледяная статуя или трусливый заяц (пока еще точно не определилась), не в силах пошевелиться. Хочется ударить его по руке, но у самой рука не поднимается. Как будто кто-то сковал все мои движения.

На его губах появляется полуулыбка. Последний взгляд исподлобья, брошенный, как я понимаю, на прощанье, и За-

хар делает шаг в сторону. Открывает дверь и переступает через порог комнаты. У меня непроизвольно вырывается вздох облегчения, и резко возвращается дар речи.

– Захар, – довольно громко произношу ему вслед, все же надеясь, что он остановится, и мы поговорим.

– Приятного вечера! И до скорой встречи, трусишка! – бросает на ходу, не поворачиваясь в мою сторону, и делает мне ручкой. Я снова прислоняюсь к стене и медленно сползаю вниз, так как ноги больше не держат.

И я четко понимаю, что разговора с парнем не избежать, как бы я ни пыталась ему противиться. Хотя какой может быть откровенный разговор, если я завтра никуда не собираюсь с ним идти? Пусть катится на все четыре стороны – нужны мне триста лет его лживые ответы на мои вопросы!

А если он еще раз переступит порог моей комнаты, то я точно молчать не буду. И больше не поддамся на его уловки, что бы он там о себе ни возомнил. Просто сегодня Захар застал меня врасплох, поэтому я немного растерялась. Но завтра я точно буду во всеоружии – даже на порог его не пущу.

– Ушел? – слышу голос подруги и поворачиваю голову в сторону.

Сама не понимаю, сколько просидела возле стены в одной позе, пытаюсь собрать все свои сумбурные мысли в одну кучу.

– Да, – медленно поднимаюсь и направляюсь к столу, где меня ждет любимая работа. Плюхаюсь на стул и смотрю пря-

мо перед собой на разбросанные бумаги.

Никому не позволю выбить меня из колеи и испортить на-строение! Пусть все катятся куда подальше!

– Петю спровадила? – наконец-то вспоминаю, что еще один назойливый кавалер наверняка будет лезть в мою жизнь, задавая кучу ненужных вопросов.

– Ага, – Карина подходит к столу и облокачивается, заглядывая мне в глаза. – Что хотел Захар?

Ее вопрос вводит в небольшой ступор, и я поворачиваю голову в ее сторону, округляя глаза и поднимая обе брови в немом изумлении.

Это точно моя любопытная подруга? Может, ее подменили, пока я тут вела задушевные беседы с парнем?

Ни тебе «давай рассказывай, подруга». Ни «как ты посме-ла от меня скрыть». Ни тем более «как твоя шапка, дорогая, оказалась у него в машине».

Банальный вопрос и никакого любопытства. Честно, не ожидала от Голубевой, морально подготовившись к потоку вопросов, а потом к еще большему потоку нравоучений.

– На свидание зовет, – спокойно отвечаю, а через пару секунд заканчиваю: – Завтра.

– А ты? – не унимается подруга.

– А я не пойду, – развожу руками в разные стороны. – Пусть со своей Степановой по клубам шляется, а меня увольте. Нужен он мне триста лет, – зло ухмыляюсь, наблюдая, как на лице Карины расплывается ехидная улыбка. – И

ничего смешного здесь не вижу. Вот прямо совсем ничего!

– Сдается мне, что ты лукавишь, дорогая, – она прищуривает один глаз и наклоняет немного голову в сторону. – Захар – золотая мечта, красавчик и очаровашка. Он же на свидание зовет, а не в постель. Поэтому...

– Я сказала, что не пойду, – жёстко обрываю ее пламенную речь. – И точка.

Голубева смеется, мотает головой из стороны в сторону, а я отворачиваюсь, больше не желая продолжать разговор на эту тему. Тошно от того, что она права. А я забылась на толику секунды и вновь поддалась очарованию парня. Больно, что мы не можем быть вместе, и его временное увлечение мной – не иначе, как очередная его игра.

– Ну-ну – посмеиваясь, умничает моя любимая соседка по комнате.

– Слушай, – я немного повышаю тон, так как разговаривать на эту тему нет никакого желания. – У меня куча работы, горят все сроки, плюс еще учеба и подготовка к докладу. А тут ты со своими глупостями пристаешь. Да, он меня подвез, – выдаю на повышенных тонах, однако Карина все равно смеется. – Да, он мне нравится, если ты хочешь это услышать. Но завтра я не пойду с ним на свидание. И не стоит мне читать нравоучения и уговаривать.

– Угу, – кивает Голубева головой, после того как я выдыхаюсь.

Хоть и выглядит она спокойно, но в глазах плещется лу-

кавый огонек.

Вот черт, значит, не поверила. А зря.

Вот назло подруге, чтобы больше не доставала – завтра соберусь с силами и пошлю Захара куда подальше! А после забуду всё происходящее, как страшный сон. Даже на улицу выйду ради этого, чтобы высказать ему все в лицо.

И никуда я с ним не поеду!

Точка!

Наверное...

Глава 12

– Настя-я! – стонет моя подруга и страдальчески закатывает глаза. – Вот скажи мне, – тычет рукой в раздражающий её предмет одежды, – куда ты собралась в этой ужасной красной кофте, а?

– Во-первых, она не ужасная, а моя любимая, – возмущенным голосом произношу в ответ. Как же надело слушать ее придирки в течение последнего часа. – А во-вторых...

– Это полный отстой, – наглым образом перебивает меня Карина. Еще и хамит вдобавок! – Для свидания с Захаром Гончаровым это красное безобразие никуда не годится!

– Ну, знаешь ли, – я вспыхиваю, как спичка, и, наверное, начинаю сливаться с цветом своей кофты. – Послушай, я не собираюсь раздеваться, – и уже спокойнее, без возмущений заканчиваю: – Я только собираюсь с ним поговорить, чтобы он больше меня не преследовал. И это никакое не свидание. Так что угомонись, пожалуйста, и отстань от меня.

– Да не вопрос! – Карина прижимает руку к груди и снова закатывает глаза. Вот не надоело ей паясничать, скажите на милость? – Просто поговоришь, не будешь раздеваться, но на всякий пожарный наденешь другую кофту. Не обсуждается! – последнюю фразу произносит так громко, что я подпрыгиваю на месте от неожиданности.

– Карина!

– Все, я молчу! Ты заканчиваешь прихорашиваться, – тычет в меня пальцем, всем своим грозным видом показывая, что сейчас точно возражения не принимаются. – А я пошла к Ереминой за черненьким свитером.

Она машет мне ручкой и, как ураган, вылетает из комнаты, не давая возможности ничего ответить. А я мотаю головой из стороны в сторону, понимая всю бесперспективность что-то доказать своей лучшей подруге. Ведь объясняла же, хочу просто с ним поговорить и все популярно объяснить. И ни на какое свидание я с Захаром не пойду, и уж тем более не поеду.

Но темноволосая красотка вбила себе какую-то чушь в голову и уже битый час пытается меня нарядить, чтобы, как она сказала, «не ударить в грязь лицом». Как будто я действительно планирую сегодняшний вечер провести в клубе или еще в каком злачном месте. Нет уж, это без меня. Я твердо решила – парочка вопросов, спокойный тон и прощание навсегда.

Подхожу к зеркалу и беру с тумбочки блеск для губ. Карина настояла, чтобы я сегодня выглядела естественно, без пафоса. Небольшой слой пудры, тушь на ресницах (хотя они у меня и так густые и длинные, но подругу переспорить не удалось) и прозрачно-розовый блеск на губах. Мне, в принципе, все равно, как я выгляжу – вряд ли Захар в темноте сможет меня рассмотреть, но ссориться и спорить с Голубевой не стала. Хочется ей естественную красоту – да ради бо-

га, мне не сложно.

– Вот! – слышу восторженный голос Карины, и она с видом победительницы влетает в комнату, а у меня от столь шумного и неожиданного появления девушки блеск выпадает из рук.

– Нельзя же так пугать, – прижимаю руку к груди в области сердца и поворачиваю голову в сторону цветущей подружки. – Ну, и зачем всё это? – чуть ли не хнычу и кривлюсь.

– Не хочешь ради него, – она подходит ко мне ближе и прикладывает тонкий свитер к моему телу, делая сосредоточенное лицо. – Надень ради меня. Кстати, девки сказали, что какая-то крутая иномарка пять минут назад подъехала к общаге.

– Сколько времени? – спрашиваю взволнованным голосом, и тут же смотрю по сторонам в поисках своего мобильного телефона, так как опаздывать не привыкла. Да и чем скорее мы поговорим, тем быстрее я освобожусь. И все мои тревоги улягутся и перестанут выбивать почву из-под ног.

– Да не переживай ты так, – Карина расстегивает пуговицы на моей кофте, а после заставляет ее снять. – Еще минут пятнадцать у тебя есть, успеешь.

– Вот что ты за человек, – ворчу в ответ, правда, высовываю руки из рукавов, а после надеваю принесенный подружкой свитер.

Он и вправду отлично сидит на мне. Мягкий, приятный на ощупь и идеально подходящий под мои новые джинсы,

которые Карина, как ни странно, одобрила, даже не возмущившись. Девушка усаживает меня на стул и начинает колдовать над моими волосами, быстро перебирая пряди своими умелыми пальчиками и смешно сопя, видимо, ответственно подойдя к поставленной задаче.

А я молчу, не пытаюсь вызвать ее на разговор. Хватит уже, наслушалась за последний час и наставлений, и нравоучений, и фырканий и возмущений о том, что я ничего не понимаю в этой жизни. Вот прямо совсем ничего.

– Готово! – Карина отходит на шаг назад, а я расплываюсь в улыбке, посылая ей в зеркало воздушный поцелуй.

В районе затылка она собрала волосы в косичку-колосок, а низ оставила распущенным, перевязав резинкой. Мило, симпатично и неброско – именно то, что мне сейчас надо.

– Я скоро буду, – надеваю ботинки, а после натягиваю курточку. – Не успеешь соскучиться.

– Ага, – выталкивает меня в спину в коридор. – Если что, я двери закрывать не буду, – хихикает она в ответ.

– Карина! – я пытаюсь повернуться к ней лицом, но она продолжает толкать меня в спину.

– Иди уже, – и через пару секунд слышу негромкое за спиной: – Господи, вразуми ее, глупую!

Смеюсь, так как ворчание подруги делает свое дело – настроение поднимается, все тревоги, которые периодически посещали меня, пропадают, и я целиком и полностью готова к серьезному разговору. Выскажу все напрямую, не краснея

и не заикаясь. Надеюсь, он не дурак и все поймет с первого раза. Хотя, о чём это я – уже, вроде, не первого. Говорила же, чтобы не тратил на меня время понапрасну, но, видимо, не так уверенно, как надо. Попробую еще раз – теперь уже ему не отвертеться от откровенного разговора.

Открываю дверь общежития, выхожу на порог и начинаю спускаться по лестнице, глазами ища знакомый автомобиль. Что-то боязно становится, прямо в дрожь бросает, когда я наблюдаю, как водительская дверь открывается и из салона вылезает Захар. Двигается вперед с грацией хищника и останавливается возле капота как раз в тот момент, когда я к нему подхожу.

– Привет, – первой начинаю разговор, не зная, что же дальше говорить. Вся моя смелость куда-то пропадает, а на ее месте появляется нервозность и дрожь в конечностях. – Я не опоздала? – произношу единственное, что в тот момент приходит мне в голову, глядя на Захара.

– Тебя бы я подождал, – он расплывается в улыбке и смотрит на меня с какой-то нежностью.

Очень странно он сегодня выглядит – нет холода во взгляде, к которому я уже почти привыкла, и тон его мягкий и доброжелательный, в отличие от предыдущих надменности и высокомерия. Ох, чувствую, что-то он затеял.

Надо срочно выяснить наши отношения, которых по факту и нет совсем, и уходить от греха подальше.

Иначе, чувствую, сдержаться будет тяжело...

Глава 13

– Нам надо поговорить, – выдыхаю, так как до этого момента, кажется, даже дышать перестала.

– Не возражаю, – с весельем в голосе произносит парень. – На улице холодно, поэтому предлагаю свой автомобиль.

Подходит ко мне, берет под руку и ведет к передней пассажирской двери. Такое чувство, что ноги живут своей жизнью, и дрожь в коленях, кажется, резко проходит. Ведь ничего не случится, если я задам свои вопросы, сидя в салоне? Там тепло, хорошо, и мерзнуть не придется. Пытаюсь мысленно успокоить себя и настроиться на нужную волну для дальнейшего разговора.

Усаживаюсь на кожаное кресло, а Захар захлопывает за мной дверь. Обходит автомобиль спереди и пристраивается рядом, на водительском месте. Хлопок его двери, какой-то странный щелчок, который почему-то ассоциируется у меня со звуком захлопнувшейся ловушки, и движение автомобиля. И пока я пытаюсь справиться со своим волнением, мой спутник аккуратно вырывает автомобиль со стоянки.

И только сейчас я понимаю, что двигатель все это время работал.

– Захар, – пытаюсь взять себя в руки. – Я просто хочу поговорить.

– Я слушаю, слушаю, – произносит довольно спокойно,

глядя в лобовое стекло прямо перед собой.

Все нужные, да и ненужные слова куда-то резко исчезают, и не могу вымолвить ни звука. Да что со мной такое происходит, почему я никак не могу взять себя в руки? Ведь тренировалась, речь готовила, а рядом с Захаром вся моя смелость куда-то мигом улетучивается. Понимаю, что надо успокоиться и наконец-то задать свои вопросы, но вырывается только один, когда я наблюдаю, как за окном мелькают неоновые вывески магазинов на одном из проспектов города:

– А куда мы едем?

– В одно тихое местечко, – усмехается парень. – Где мы сможем спокойно поговорить и отдохнуть вдвоем.

– Захар! – в моем голосе появляется паника. – Останови машину.

– Расслабься, птичка, я не кусаюсь, – снова смеется, а меня накрывает волной не только паники, но еще и злости.

Что?! Он сдурел? Какая я ему птичка?

И куда он меня везет?

Вот ведь жулик – улыбочки, спокойный тон, а теперь я сижу рядом с ним и даже вылезти из автомобиля не могу. Не на ходу же выпрыгивать, в самом-то деле. Кажется, я влипла, причем теперь уже точно серьезно.

– Как ты меня назвал? – поворачиваю голову в его сторону, а он в этот момент тормозит на красный свет.

– Маленькая, перепуганная птичка, – усмехается и тоже поворачивается ко мне лицом. И снова нет во взгляде над-

менности и высокомерия. Вместо них какая-то нежность в глазах. – Не знаю, что там себе напридумывала, но я не бабник. И не собираюсь тебе причинять вреда. У нас с тобой самое обычное свидание – куда там обычно ходят?

– Вот именно, – вспыхиваю, как спичка, после его спокойной речи. Вот точно, хочет мне голову заморочить и сбить с намеченного плана. – Ты даже не знаешь, куда повести девушку на первом свидании! – в моем голосе проскальзывают нотки раздражения.

– Почему же, знаю, – усмехается в ответ, не давая мне закончить свою пламенную речь, и приближает свое лицо к моему. – Так у нас все-таки первое свидание?

Одна бровь у парня ползет вверх, и я понимаю, что сама себя загнала в тупик. А все влияние Захара, черт бы его побрал. Так ловко запудрил мне мозги, что я даже ахнуть не успела, как попала в сети. И как же теперь выпутаться из этой щекотливой ситуации?

– При одном условии, – выдаю быстро, так как других вариантов у меня просто нет. – Ты ко мне не пристаешь.

– Точно? – очередная усмешка на лице парня, а у меня сердце вот-вот выпрыгнет от его близости.

– Иначе свидание отменяется, – хоть я и понимаю, что проиграла, все равно гну свою линию.

Надо же себя хоть как-то обезопасить от его притяжения! Вот ведь гад, тактику сменил. Я-то надеялась натолкнуться на пристальный взгляд холодных глаз, к которому уже при-

выкла, а он в очередной раз переиграл меня.

– Договорились, – как-то слишком быстро соглашается парень, усаживается ровно на своем кресле и через пару секунд, когда загорается зеленый свет, трогается с места. А я тяжело вздыхаю от переизбытка эмоций. – Птичка, ты слишком напряжена, – и его пальцы касаются моей руки. – Ведь выяснили же, что я не кусаюсь. И даже не пристаю, – смеется, переплетая наши пальцы.

Такое чувство, что это не я сижу рядом. Левая рука тоже живет своей жизнью и даже не сопротивляется таким приятным прикосновениям. Большой палец парня гладит внутреннюю сторону моей ладони, и совсем не хочется вырывать руку.

Хоть вой от бессилия и от своей слабости – ну как же так, Настя? Как ты могла попасть в эти дурацкие сети?

Правильно Захар сказал – маленькая, перепуганная птичка. Именно так я себя и чувствую. И, видимо, именно так выгляжу в его глазах.

– Приехали, – раздается голос над ухом, и только сейчас понимаю, что слишком долго копалась в себе. И даже не заметила, что двигатель больше не работает, фары не горят, а Захар смотрит на меня с улыбкой на лице.

Ну почему мне так не везет? Почему он не может быть самым обычным парнем? Я бы не раздумывая влюбилась в него и отдала не только сердце, но и душу в придачу.

А объект моих мысленных переживаний продолжает

удерживать мою руку в своей широкой ладони и, походу, не собирается ее отпускать.

– Куда? – наконец-то отмираю и смотрю в лобовое стекло.

Отлично, просто самое уютное место в городе. Вдвоем, говоришь, побудем? Слава Богу, что это не так. Кругом будут люди, а значит Захар точно сдержит свое слово.

– Я надеюсь, ты умеешь играть в боулинг, птичка?

Опять он за свое – не может просто поговорить нормально? Обязательно нужен этот ласковый тон и нежность во взгляде? Хочется громко кричать «Не называй меня птичкой»! Я не хочу, чтобы ты был таким очаровашкой.

Птичка – это так мило, нежно и интимно, что хочется действительно расслабиться и больше не сопротивляться своему притяжению.

– Нет, но ты же меня научишь? – специально задаю провокационный вопрос, чтобы у парня не было шансов отвертеться и увезти меня в какое-нибудь другое место.

– Обязательно!

Захар отпускает мою руку, выходит из автомобиля, а я наблюдаю за его движениями, пока он обходит автомобиль спереди. Тяжело вздыхаю и мысленно признаюсь себе, не в силах больше бороться со своими эмоциями.

Мне нравится Захар Гончаров. И это факт.

Глава 14

В боулинге я впервые – меня давно Карина пыталась вытянуть сюда, но постоянно что-то не срасталось. То времени не было свободного, то денег лишних. А кавалеры, как назло, ограничивались исключительно кино или на крайний случай кафе. Не романтичные у нас с Голубевой ухажеры, что поделаешь.

Мы идем с Захаром рядом, причем он галантно отставляет локоть в сторону, и с улыбкой показывает глазами, чтобы я взяла его под руку (она, эта самая улыбка, по-моему, весь вечер не сходит с его лица). С некой нежностью во взгляде следит за моими осторожными движениями, но никак не комментирует. Видимо, ждёт моего решения и, скорее всего, твердо уверен, что я вновь буду перечить ему. Но я девушка воспитанная, да и вроде договор у нас с ним на сегодняшний вечер, поэтому не вижу причины отказать – кладу свою руку и двигаюсь с парнем в ногу.

Захар открывает дверь в развлекательный центр, пропускает меня вперед, помогает снять куртку возле гардеробной – не мужчина, а золотая мечта. Хотя, о чем это я – самая настоящая мечта любой девушки, включая меня. Сейчас прямо нет в нем недостатков, хоть ты тресни. Ни раздражения не вызывает, ни злости – ну как же так? Ведь я твердо решила – разговор по душам и прощание навеки. Однако

всё-таки поддалась его чарам, поверила (не до конца, конечно же, исключительно на сегодняшний вечер) и даже призналась сама себе в сильной симпатии к Захару Гончарову.

– Настя, ты здесь? – слышу голос парня, который прерывает мой мысленный анализ происходящего. С досадой понимаю, что я опять копаюсь в себе, не замечая никого и ничего вокруг. В итоге вижу, что он вместе с девушкой-администратором, которая стоит за высокой стойкой, вопросительно смотрят на меня в ожидании ответа.

– Что? – смотрю на всё также улыбающегося Захара.

– Размер обуви у тебя какой? – он поднимет одну бровь вверх, а я не совсем понимаю, к чему этот дурацкий вопрос.

– Зачем? – вопросы так и прут из меня потоком.

– Птичка, – как-то уж очень интимно у него это получается. – Дело в том, что в боулинге играют только в специальной обуви, которую выдает администрация. И соответственно нужен размер твоей ноги.

– Тридцать восьмой, – негромко отвечаю и, скорее всего, начинаю краснеть.

Нельзя же быть такой несобранной! Что обо мне подумает Захар? Наивная провинциалка, которая даже не знает, что в боулинге нужно переобуваться в специальную обувь. Вот же, растяпа. Еще и глупые вопросы задаю, вместо того чтобы наблюдать за происходящим внимательно. А с другой стороны – пусть так. Уж какая есть, другой быть не собираюсь.

Однако парень даже глазом не ведет, объясняя мне все по-

пулярно. Пока мы переобуваемся, он кратко инструктирует о правилах игры, ни разу не повысив тона и ответив на все мои наводящие вопросы.

– Как вас записать? – интересуется девушка-администратор с бейджиком «Людмила», когда мой спутник отдает ей два небольших поддона с нашей обувью.

– Пти... – начинает парень и запинается. – Анастасия и Захар. Что будем есть? – поворачивается ко мне и, как понимаю, ждет ответа.

Вот как-то уж очень быстро он принимает решения, не давая мне возможности прийти в себя. Еще от осознания того, что я впервые попала в боулинг, не отошла, как новый вопрос, вгоняющий в краску.

– Я не голодна.

– Настя, – качает он осуждающе головой из стороны в сторону. И снова усмехается, закатывая глаза.

– Что Настя? Я и так тебе уже должна за шапку. Хочешь меня в вечные должники записать? – нечаянно вырывается у меня, но Захара, походу, вся эта ситуация веселит.

– Я бы не возражал, – подмигивает парень, а затем поворачивается лицом к администратору и спокойным тоном произносит: – Принесите большую пиццу, кофе и, – делает паузу, бросает взгляд на меня, после чего заканчивает: – И апельсиновый сок.

– Тогда уж лучше томатный, – вставляю свои пять копеек, так как терпеть не могу цитрусовые. И лимонные и апельси-

новые соки я не пью.

– Желание дамы – закон! – мигает бровями Людмиле, а после наклоняется ко мне, и тихо, чтобы никто не услышал, добавляет на ушко: – Вот такой ты мне определённо нравишься больше.

И снова самая очаровательная в мире улыбка, адресованная, конечно же, мне. А я опять от нее таю и краснею от очередных комплиментов – никак не могу взять себя в руки, а он только и делает, что вгоняет меня в краску.

– Восьмая дорожка, – заявляет девушка за стойкой. – Приятного отдыха. Заказ принесут минут через пятнадцать.

Захар берет меня за талию, и я не сопротивляюсь, мне приятны его прикосновения. Между тем мы направляемся в сторону той самой дорожки, где сегодня будем играть. Или, как любят выражаться мужчины, гонять шары. Знать бы еще, как правильно их гонять, эти злосчастные шары. И почему они все разного цвета?

Кажется, от переизбытка эмоций я забыла все инструкции, а ведь всегда гордилась своей великолепной памятью. Надо же, второй раз так оплошать.

Парень бросает первым – берет шар с цифрой двенадцать, разгоняется и выбивает восемь фигурок из десяти. А я внимательно наблюдаю за его движениями, так как скоро и мне придется за ним повторять. Ох, может, зря согласилась на этот боулинг? Лучше бы кафе или кино.

Но раз уже приехали сюда, придется держать марку. На-

деюсь, это не сложно – берешь шар, разгоняешься и бросаешь. Ведь у всех получается, почему же я не смогу?

Подхожу к стойке с шарами и точно так же, как Захар, беру тот, на котором красуется цифра «двенадцать». Ничего себе, какой он тяжелый! И как же его бросать теперь?

– Думаю, тебе стоит начать с семерочки, – мой кавалер забирает шар у меня из рук и вкладывает туда другой. – Расслабься, Настя, это не страшно. Смотри, вставляешь большой палец сюда, – наглядно показывает, как это делается. – А указательный и безымянный, вот сюда. Делаешь небольшой разгон, легкий взмах руки и плавно отпускаешь шар. Попробуй.

Конечно, попробую! Куда ж деваться-то. Повторяю за Захаром вроде все правильно, однако бросок не засчитан, так как я заступила за линию, и шар как-то странно поменял траекторию (вроде ж целилась в середину!), скатившись вбок и не выбив ни одного шара.

– Н-да, – тяжело вздыхаю. – Что-то не очень просто.

– Давай еще раз.

Он становится сзади меня, прижимаясь грудью к моей спине, берет правой рукой мою руку с шаром, заставляя не напрягать сильно кисть, и плавно движется сзади меня в ногу, удерживая свободной рукой меня за талию. А я, как ни странно, расслабляюсь – сейчас меня не раздражают его объятия. Наоборот, мне нравятся его прикосновения. В его руках так спокойно и уютно, что я на несколько секунд закры-

ваю глаза, наслаждаясь близостью с Захаром.

Оказывается, боулинг – это очень круто! А точнее безумно волнительно!

Глава 15

– Я выбила страйк! Ура! – от радости прыгаю на месте, не скрывая своего восторга, так как впервые за несколько партий у меня, наконец-то, получилось – Ты видел? – тычу пальцем в Захара.

О да, мой спутник играет мега-круто, и я на протяжении всего времени внимательно слежу за всеми его плавными движениями, чтобы потом повторить самой. И не замечаю, как втягиваюсь в игру, расслабляюсь и уже получаю удовольствие и от боулинга, и от общения с Захаром.

Последнее, конечно, немного пугает, но взгляды парня с нежностью и какой-то непонятной пока для меня теплотой, а также его сегодняшнее спокойствие и рассудительность, заставляют забыть обо всем, что было в прошлом, и наслаждаться тем, что есть сейчас.

– Скоро выиграешь у меня с разгромным счетом, – мой спутник усмехается в ответ, наблюдая за моей счастливой физиономией.

– Да брось, – я отмахиваюсь от похвалы, хотя в глубине души ликую. – Мне до тебя еще ого-го, как далеко, – и уже с хитрым прищуром глаз продолжаю: – Но ты продолжай льстить, мне очень приятно.

– Замётано, – негромко смеется, всем своим видом показывая, что доволен. – Буду таким способом тебя вдохновлять

на победу. И не только таким, – заканчивает, проходя мимо меня к стойке с шарами и наклоняя голову в мою сторону, чтобы произнести последнюю фразу. Слишком интимно и с очень откровенным намеком.

– Что-то я сомневаюсь, что этот, – делаю акцент на последнем слове, поднимая обе брови вверх, – способ мне поможет выиграть у тебя. Хотя бы разочек.

– Главное, тренироваться почаще, – не унимается Захар, уходя от прямого ответа. Берет нужный шар и бросает, тоже выбивая страйк. – Я не специально, – поворачивается ко мне, делая такое печальное лицо, что мне снова становится весело.

– Предатель! – деланно фыркаю, надуваю показательно губки, правда, нотки веселья проскальзывают в моем голосе, не скрывая моего хорошего настроения. – Мог бы и поддаться разочек.

– Вот приедем в следующий раз играть, – парень подходит ко мне и аккуратно дотрагивается пальцем до моего носа, – обязательно поддамся.

Смысл его слов не сразу доходит до моего сознания. Следующий раз? Он серьезно? Не припоминаю, чтобы давала согласие на еще одно свидание.

Но цветущая физиономия Захара так и светится – ладно, не будем портить парню настроение, у нас еще достаточно времени, чтобы поговорить. Не хочу о плохом думать, сегодня я оттягиваюсь по полной.

Последнюю партию я выигрываю, выбив еще один страйк. Да и мой спутник, походу, решает все же не ждать следующего свидания, поэтому аккуратно мне поддается. После каждого броска, когда шарик не выбивает кегли, Захар ехидно улыбается, закатывает глаза и сетует на свою безрукость, вызывая у меня улыбку на лице. Все-таки он не высокомерный. И милый. И добрый.

А ещё – симпатичный, веселый, очаровательный и... богатый. Осознание последнего факта портит все, потому что я понимаю в глубине души – мы с ним не пара. Как бы он мне ни нравился, и какую бы симпатию (а она точно есть, я уверена) парень ни испытывал ко мне, между нами пропасть. Под названием «деньги».

Двадцать четвертый и провинциалка, живущая в общаге – что общего между нами? Ведь без слов понятно, что социальный статус в наше время играет не последнюю роль. Да, нам может быть хорошо вместе. Мы испытываем друг к другу симпатию. Но...

Так просто, что даже не стоит ничего нового придумать.

– Настя, ты со мной? – выводит меня мужской голос из очередного копания в себе, и я поворачиваю голову в сторону Захара. После смотрю по сторонам и понимаю, что мы приехали.

Вот она, родимая общага – открываю дверь, прощаюсь и вылезаю из теплого и уютного салона. Очень жаль, что наше

свидание закончилось.

И вылезать из автомобиля не хочется, открывать дверь тоже, а прощаться с Захаром и подавно. Тяжело вздыхаю и снова перевожу взгляд на своего спутника.

– Замечталась, – ухажу от ответа, чтобы у парня не было шансов начать задавать мне вопросы на засыпку, на которые я не собираюсь отвечать.

– Ты, помнится, поговорить хотела? – он поднимает одну бровь вверх и пристально смотрит мне в глаза.

Вот и дождалась. Сама же хотела, а теперь все слова куда-то улечиваются и не хотят возвращаться назад. Как же тяжело с ним – я никак не могу взять себя в руки и решиться.

– Хотела, – легонько киваю головой. – Дело в том, что мы...

Договорить я не успеваю – рука парня ложится на мой затылок, а лицо как-то слишком быстро приближается к моему. Секунда, и моих губ мягко касаются его губы. Нежно, аккуратно, как будто проверяя на вкус. А я, вместо того чтобы сопротивляться, поддаюсь эмоциям – отвечаю на поцелуй, раскрываясь Захару навстречу.

Наши языки сплетаются – медленно, не торопясь изучают друг друга, не желая останавливаться. На автомате обнимаю парня за голову, запутываясь пальцами в его коротких волосах. И нет сил оторваться первой.

Дыхание сбивается, а сердце колотится, как бешенное, когда мы наконец-то прерываем наш поцелуй. Захар присло-

няется лбом к моему и тихо произносит:

– Ты не закончила, – закрывает глаза, дышит тяжело и не отпускает. – Что там насчет нас?

– Мы не можем быть вместе, – вот и сказала то, что должна была, зажмуриваясь. Нет сил смотреть на него, по крайней мере сейчас, пока я не дождусь ответа.

Теперь он знает, что я думаю на счёт «нас». Но после моего признания ничего не страшного не происходит – Земля не останавливается, кирпич на голову не падает, и даже снежной лавиной не захлестывает. Однако молчание моего спутника начинает немного напрягать. Ведь обещал же поговорить откровенно.

– Почему? – единственное слово, которое он произносит.

Не понятно, правда, кто еще кому вопросы должен задавать. По идее, я хотела поговорить и все выяснить, а получается наоборот. И как ему объяснить доходчиво? Ведь руки до сих пор лежат на его шее, а сердце замирает в ожидании сама не знаю чего.

– Захар, зачем я тебе? – наконец-то решаюсь я задать самый «больной» для меня вопрос. Ведь именно это меня интересует, и очень хочется узнать правду, хоть я и сомневаюсь, что парень ответит честно.

– Странный вопрос, – произносит спустя несколько секунд и отодвигается от меня, отпуская. Правда, продолжает смотреть мне прямо в глаза, а у меня едва находятся последние силы не отводить своих. – Обычно девушки интересуют-

ся, «нравлюсь ли я тебе».

– Считай меня необычной, – усмехаюсь, так как на его лице читается растерянность.

Неужели его чем-то можно задеть? Мне казалось, что он непробиваемый, как сказала.

– Ты и есть необычная, – произносит спокойно Захар, правда, в эту фразу вкладывает немного другой смысл, чем я намекала. Но от подобного комплимента становится приятно. Чего душой кривить – очень приятно и волнительно. – Я не могу ответить на вопрос, зачем ты мне.

– Предлагаю остаться друзьями, – произвольно вырывается у меня, однако Захар не дает мне закончить свою мысль, резко отвечая:

– Нет!

– Тогда врагами? – внутренне напрягаюсь, задавая этот вопрос. Страшно услышать положительный ответ, однако выбора нет, и надо окончательно расставить все точки над «i», чтобы понимать, как вести себя дальше.

– Тоже не получится, – тяжело вздыхает, однако спустя время на его лице появляется ехидная улыбка. – Есть третий вариант.

– Захар! – вспыхиваю, начиная понимать, на что он намекает. Но я не хочу ничего знать. И слышать ничего не хочу на эту тему. Не хочу призрачной надежды, что у нас всё может сложиться. Предпочитаю правду, пусть и с горчинкой.

– Подумай, птичка, – усмехается, глядя на мою слишком

эмоциональную реакцию. – Я не шучу, – зачем-то добавляет, от чего я, походу, начинаю краснеть.

Слава Богу, в салоне относительно темно, и парень не сможет увидеть, как я покрываюсь пунцовыми пятнами. Я всё понимаю, но не могу дать положительный ответ.

– Спасибо за вечер, – пытаюсь держать себя в руках, однако голос все равно немного дрожит.

И я, наконец-то, делаю то, что хотела еще каких-то десять минут назад – открываю дверь, бросаю краткое «Пока» и вылетаю из машины.

– До встречи, птичка! – слышу в спину, и уже на ходу понимаю, что из-за своих волнений не захлопнула дверь.

Опять он меня переиграл, а я, трусливо поджав хвост, сбежала.

И где ж твоя недавняя уверенность, Настя? Рядом с ним ты теряешь контроль над собой, без конца и края поддаваясь только эмоциям. Разным, но все равно не контролируемым.

Захожу аккуратно в комнату, так как Карина уже спит, и прислоняюсь спиной к двери. Закрываю глаза и тяжело вздыхаю.

«Подумай, птичка! Я не шучу» – всплывает в голове последняя фраза, сказанная напоследок Захаром, и улыбка произвольно расплывается на моем лице. Видела бы ее Карина – точно бы достала бесконечными вопросами, на половину из которых я и сама не знаю точного ответа.

Чувствую, не просто будет справиться с Захаром. Ох, как

не просто.

Глава 16

– Вот скажи мне, как у тебя, Настена, получается так ловко разбираться в этих балансах? – ворчит Карина, когда мы идем с ней по коридору на перемене после пары «Бухгалтерский учет». – Какие счета, дебет, кредит, активы, пассивы...

– Второй год удивляюсь, – смеюсь в ответ на ее фырканье, так смешно выглядит ее слишком серьезная физиономия. – Каким ветром тебя занесло на экономический?

– Ураганом под названием «моя любимая мамулечка», – еще больше возмущается моя лучшая подруга. – Попробуй ей возрази.

– О, да! – протягиваю последнюю гласную букву. – С Инессой Николаевной лучше не спорить.

Вообще-то, Карина зря наговаривает на свою маму – как по мне, так очень милая и добрая женщина. Строгая местами, периодически проявляет командирские замашки, но в то же самое время безумно любит свою дочь, желая ей исключительно счастья. Как и Карина в ответ без ума от своей мамы, хоть и ворчит на нее регулярно.

Инесса Николаевна работает управляющей одного из филиалов известного банка, поэтому настояла, чтобы дочь получила исключительно экономическое образование. И тоже сделала карьеру в банковской сфере. Карина согласилась с первым пунктом, однако категорически возражает против

второго.

– Она иногда так бесит своими нравоучениями, – кривится подруга, когда мы заходим в столовую, – что я ее прибить готова.

– Зря ты так, – тяжело вздыхаю в ответ. – Мама – это святое.

– Прости, Настена, – Голубева прикладывает руку к сердцу и делает такое печальное лицо, что я не могу на нее злиться. Я никогда на нее не злюсь и не обижаюсь, хотя иногда ее назойливость и чрезмерное любопытство дико раздражают. – Я, честно, не хотела.

– Не страшно, – спокойно отвечаю, но все равно в голосе проскальзывают грустные нотки. – Я уже привыкла.

Хоть на людях я держусь, по крайней мере, пытаюсь не показывать свою боль, но память же не обманешь. И времени прошло уже много с момента гибели родителей, и рана уже должна была затянуться, а все равно не отпускает.

– Кстати, – Карина прерывает мои печальные мысли, заставляя обратить внимание на себя. – Ты заметила, что после первой пары Захара не было на расширителе?

– Заметила, – отвечаю, тяжело вздыхая, так как разговоры о нем меня уже порядком достали.

Вчера Карина полдня донимала меня расспросами о свидании. Причем с мельчайшими подробностями и моими личными впечатлениями. Пришлось рассказывать – не все, конечно, только самую малость, например умолчав о поце-

дуе в машине и об этом загадочном третьем варианте (хотя намеков я прекрасно поняла, чего уж душой кривить). Иначе моей любимой соседке по комнате удержу не будет – начнет советовать, доставать нравоучениями и читать мне получасовые лекции о том, как сейчас сложно найти настоящего мужчину, и как же мне, такой ничего не понимающей в этой жизни, повезло с Захаром. Прямо золото, а не парень.

– Ну, вот я не верю, – продолжает гнуть свою линию Голубева, – что он не назначил тебе второго свидания, – берет салат, булочку, чай и ставит все это богатство на поднос. – Настя, мне кажется, ты от меня что-то скрываешь.

– Опять ты за свое, – повторяю ее действия, заполняя свой поднос едой. – Объяснила же популярно, что мы с ним решили остаться друзьями.

– Не похож он на раздолбая, – не соглашается она со мной. – Ну не может он просто так от тебя отказаться.

Вот какая ей разница? Чего она никак не уgomонится? И так весь вчерашний вечер, после бесконечных расспросов Карины, копалась в себе, пытаюсь решить, что делать дальше.

«Не смей ему верить, Настя», – грозно произносил внутренний голос в голове.

«Он тебя не обидит, птичка», – вторило ему сердце голосом Захара. Даже слово «птичка» произносило его интимной интонацией, растягивая букву «ч».

Как же тяжело справиться с внутренними демонами. И кому из них верить?

– У человека могут быть дела, – произношу после того, как расплачиваемся за свой скромный обед и направляемся к дальнему столику. – Он бизнесом занимается, и на всякую ерунду, типа свиданий со мной, у него просто нет времени.

– Врешь ты все, – фыркает Карина, ставит на стол поднос и отодвигает стул.

– Не вру, – пытаюсь и дальше ее переубедить оставить наши отношения с Захаром в покое.

Усаживаемся друг напротив друга и приступаем к еде. В столовой народа мало, чего и следовало ожидать, так как в третьем корпусе никогда не бывает ажиотажа. В нашем университете три корпуса, и в каждом по несколько буфетов. Это, кстати, очень удобно, если, как к примеру, у нас, как сейчас, две пары в одном корпусе. Не надо никуда бежать и опаздывать потом на занятия.

Самое большое скопление народа, конечно же, в центральном корпусе – и на первом этаже, и на втором, и даже на третьем свободное место на перерыве найти сложно. Практически невозможно. Однако сегодня мы с подругой предпочитаем не бегать и остаться на обед в третьем корпусе, перекусить в тишине и спокойно отправиться на третью пару все по тому же «Бухгалтерскому учету».

– Все-таки ты эгоистка, Настена, – произносит Карина серьезным тоном, тщательно пережевывая салат.

– Чего вдруг? – мои брови ползут вверх, так как я не понимаю сути ее претензий.

– Могла бы подумать о подруге, – продолжает гнуть свою линию Голубева, делая глоток чая из стакана. – Попросила бы, чтобы Гончаров взял с собой Валиевского, а ты, конечно же, меня. Посидели бы вчетвером, поу...

Она замолкает, не договорив и уставившись в какую-то точку над моим плечом.

Дело в том, что я сижу спиной ко входу, и мне очень интересно, что такого там могла увидеть Карина. Однако поворачиваться лень, да и перерыв скоро закончится, а я не успею доесть свой скромный обед. И так на пустую болтовню потратили уйму времени.

– Что? – смотрю на нее, однако она быстро отмирает и с ехидной улыбкой на лице произносит:

– Друзья, говоришь?

Теперь уже любопытство берет верх над ленью – прямо жажду посмотреть, что же там необычного увидела Карина. Не успеваю повернуть голову назад, как ощущаю на своих плечах чьи-то руки и слышу возле ушка негромкое:

– Привет, птичка!

Жаркое дыхание опалает кожу, а спустя пару секунд такие же жаркие губы касаются виска в легком поцелуе. А я, как назло, опять впадаю в ступор, не имея возможности даже пошевелиться.

Опять он со своими штучками! Зачем, скажите на милость, публично проявлять свои чувства? Ведь поговорили же в машине откровенно, и он прекрасно понял, что мы не

можем быть вместе. Но все равно продолжает настойчиво добиваться моего внимания.

Но Захар усаживается на стул рядом с моим, так и не убирая одной руки с моих плеч. А я немного теряюсь, не зная, что сказать в ответ. Как обычно, на помощь приходит Карина, первой выходя из ступора:

– Привет, – улыбается Голубева, переводя внимание парня на себя. – Меня зовут Карина. Лучшая подруга птички.

И эта туда же! Можно подумать, её фамилия олицетворяется с хищником или с каким-то диким зверем. Вот же, зараза ехидная. Не могла не съязвить.

Хоть я и благодарна ей за то, что спасла ситуацию с внезапным появлением Захара и моей временной растерянностью, за ехидство свою лучшую подругу готова прибить. Прямо здесь, и прямо сейчас. Но не могу, свидетелей много, иначе ей бы точно несдобровать.

– Привет, – парень протягивает руку вперед, и Карина вкладывает туда свои пальцы, пожимая в ответ. – Захар, – кивает головой, а после переводит на меня взгляд, вновь полный нежности и тепла.

И как мне теперь себя вести с ним? Ни одной мысли в голове, как поступить в данной ситуации. Но надо взять себя в руки, иначе опять покраснею.

Смотрю на него строгим, но полным удивления взглядом в ожидании ответа – кем он меня считает?

Скорее всего, парень рассчитывал увидеть румянец на мо-

их щеках и опущенные глазки? Ну, уж нет, красавчик, так не пойдет! Хотя уверена, сейчас специально что-то выдаст, чтобы снова загнать в пунцовый цвет.

– Я так понимаю, друг птички, – пытается Карина спасти ситуацию, скорее констатируя факт, чем задавая вопрос.

Захар продолжает на меня пристально смотреть. С полуулыбкой на лице и каким-то очень подозрительным блеском в глазах. А я пялюсь в ответ, все так же с удивлением, которого становится еще больше.

– Почти, – ехидная улыбка расплывается на его лице. Видно прекрасно, что он всё понимает, но уступать мне не намерен. Вот же упрямый! Мысленно возмущаюсь, а он все равно сканирует меня, не отводя взгляда, в котором горит вызов.

– Странно, – с какой-то горечью произносит моя подруга, и мы вдвоем с Гончаровым переводим на нее взгляд, отрываясь от лицемерия друг друга. – А меня Анастасия буквально пять минут назад уверяла, что вы друзья и не более того.

– Да? – боковым зрением наблюдаю, как Захар поворачивает голову в мою сторону, и посылаю гневный взгляд в сторону своей подруги.

Вот спрашивается, кто ее просил влезать со своими комментариями? Зачем она еще больше заставляет меня краснеть? И так вся эта нелепая ситуация выбивает из колеи, еще эти двое сейчас будут обсуждать мою личную жизнь.

Нет уж, друзья мои, не дам я вам возможности обсуждать мои чувства!

– Да! – довольно резко произношу и поворачиваюсь в сторону Захара, игнорируя протяжный стон своей подруги. Пусть хоть воет, мне всё равно.

– Птичка шутит, Карина, – снисходительным тоном произносит парень, и снова впивается в меня взглядом. – Ты же знаешь, какая она шутница.

– Я так и подумала, – хихикает эта предательница, игнорируя меня целиком и полностью.

Ладно, с тобой я попозже разберусь, любимая подружка. Сейчас бы от этого приставалы избавиться, так как народа в столовой внезапно стало довольно много – не хватало еще косые взгляды потом наблюдать и сплетни о себе собирать по всему университету.

– Девочки, а почему так скромно сидим? – парень кивает головой на наш легкий обед, и я мысленно благодарю его, что переводит разговор в другое русло. Дальнейшая дискуссия на тему наших непростых с Захаром отношений меня бы просто вывела из себя. – Сейчас исправим это положение.

– Захар! – кричу, однако парень уже вскакивает с места и быстрым шагом направляется к стойке с едой. – Вот что за человек! – произношу уже тише, обращаясь к подруге. – Ведь просила же.

– Настя, дай парню погеройствовать.

– Ты тоже хороша! – продолжаю возмущаться, не давая Карине закончить свою мысль. – Вот скажи, кто тебя за язык тянул?

Последнюю фразу произношу еще тише, укладываясь грудью на стол, чтобы быть ближе к подруге. Но она, как ни странно, совсем не впечатляется моими возмущениями – сидит, как ни в чем не бывало, жует булку и запивает ее чаем. Такое чувство, что со стеной разговариваю, а не с ней!

– Я, милая моя, тебя насквозь вижу, – делает глоток из стакана, игнорируя мои злобные взгляды. – Ты вбила себе в голову какую-то чушь и дальше своего носа ничего не видишь. А я, как лучшая подруга, должна тебя настроить на правильный путь. И шипеть завязывай, – наклоняется ко мне ближе. – Захар сюда идет.

Выпрямляюсь как раз в тот момент, когда парень ставит на стол поднос с едой. Тяжело вздыхаю, глядя на обилие этой самой еды – он реально решил, что мы столько сможем втроем съесть?

– Так, девчонки, не скучайте, – он снова плюхается на стул и, как и пять минут назад, небрежно опускает руку мне на плечи. – И питайтесь хорошо. Сегодня увидеться не получится, – поворачивает голову в мою сторону, – так как я допоздна буду работать. Завал полнейший, и надо все успеть закончить до полуночи. У тебя завтра сколько пар?

– Три, – на каком-то непонятном мне автомате отвечаю, сама не понимая, почему это делаю. – А что?

– Приеду, заберу, – целует меня в щеку, как-то очень нежно и слишком аккуратно обнимая за голову и прижимая к своему лицу. – Никуда не уходи, я буду ждать. Пока, Кари-

на, – подмигивает Голубевой, вскакивает со стула и через несколько секунд испаряется из столовой.

А я даже не успеваю ничего сказать на прощанье – ох и жук, этот Захар Гончаров. Всегда оставляет последнее слово за собой, любимым.

Но его забота приятна – чего уж тут душой кривить, хоть Голубевой я об этом сообщать и не собираюсь.

Мы вдвоем с подругой провожаем парня взглядом – причем я поворачиваюсь лицом ко входу и не отвожу оттуда глаз, пока Захар не исчезает в коридоре.

Фыркаем, а после одновременно с Кариной заливаемся смехом. Хоть и была я напряжена все это время, в глубине души понимала, что счастлива. От того, что подошел, никого не стесняясь, обнял и даже целомудренно поцеловал в щеку.

– Придется хотя бы тортик съесть, – Голубева тянется в тарелке с небольшим куском и ставит ее перед собой. – Не пропадать же добру. И, кстати, – тычет в меня пальцем. – Дома я жду объяснений!

Киваю головой, усмехаюсь, так как настроение делает резкий скачок вверх. И никакое ворчание подруги его не испортит.

А на следующий день выхожу из центрального корпуса университета с замиранием дыхания. Все три пары подряд места себе не находила, гадая мысленно, как на ромашке – «придет» или «не придет». И опять головой понимала, что вряд ли – зачем ему это надо, однако сердце билось чаще в

предвкушении счастливой встречи.

Захар стоит в самом начале центральной аллеи и наблюдает за входом. Улыбка на лице при виде меня, теплота во взгляде, а в руке длинная ярко-алая роза. Он пришел, а я в нём сомневалась.

Красивый, уверенный в себе и безумно сексуальный – вот он, мой принц, о котором я так долго мечтала. Так стоит ли сопротивляться и дальше своим желаниям?

Глава 17

POV Захар

Смотрю на Настю и борюсь с искушением подойти к ней и поцеловать прилюдно. Прекрасно знаю, что она начнет фыркать и краснеть, так как пристальное внимание студентов нашего университета не приветствует, а у меня на эту девочку совершенно другие планы. Хочу, чтобы окончательно доверилась, не пряталась больше в свой панцирь, и перестала наконец-то сопротивляться своим чувствам.

Какая же она упрямая!

Как с ней тяжело, кто бы только знал.

Я сто лет не дарил девушкам цветы – помнится, в последний раз это произошло в старших классах (маму с сестрой в расчет не берем – это святое для любого мужчины), а сегодня меня прямо переключило. Что-то щелкнуло в мозгах, когда я проезжал мимо цветочного павильона. Надеюсь, милая и одинокая розочка не станет очередным камнем преткновения в наших непростых с Настей отношениях?

Карина кивает головой в знак приветствия и толкает птичку в спину, чтобы та не стояла на месте, как истукан, и побыстрее подошла ко мне. Отличная подруга – надо будет к

ней подход найти, чтобы и дальше была на моей стороне.

От одной улыбки птички, адресованной исключительно мне, на душе становится тепло. Прямо горы золотые готов свернуть ради очаровательных ямочек на щечках и искрящихся глаз.

Кстати, впервые с момента нашего знакомства Анастасия дарит мне улыбку без всяких нажимов с моей стороны. В боулинге тоже улыбалась, но там, скорее, говорили ее эмоции от новизны и самой игры, а не от симпатии ко мне. Но я уверен на сто процентов – девушка ко мне равнодушна.

Правда, с давлением на неё я переборщил, конечно, – сильно задела ее бесконечные отказы и то, что она постоянно старается если не избавиться от меня, то побыстрее сбежать, не давая возможности проявить себя. А мне так хочется, чтобы она доверилась мне целиком и полностью – эта мысль вот уже который день подряд не дает покоя, без конца и края заставляя снова думать о голубоглазой блондиночке.

– Привет, – Настя произносит первой, когда подходит ко мне ближе.

– Надеялась, что я не приеду, птичка? – я немного наклоняю голову, произнося слова ей на ушко и одновременно вкладывая в руки девушки розу.

– Неверное предположение, – спокойно говорит она в ответ. – Я просто думала, что ты очень занят, – нюхает розу и добавляет: – Спасибо, мне очень приятно.

– Ты сама на себя не похожа сегодня, – присматриваюсь

к ней повнимательнее, немного прищуривая один глаз. – У тебя все в порядке?

– Да, – легонько кивает головой она в ответ, и снова улыбается. – В полном.

– Помнишь, в прошлый раз я говорил, – опять наклоняюсь к ее лицу, – что такой ты мне больше нравишься?

– Когда ты не пытаешься на меня давить, – парирует птичка, и я немного опешиваю от ее довольно строгого тона. – Ты тоже мне нравишься больше.

Вот тебе и скромница! Ай, да Настя! Не ожидал – честное слово, даже в мыслях не было, что моя птичка умеет показывать зубки и ставить на место.

Я восхищен! Нет, не так. Я восхищен, удивлен, озадачен и поражен стрелой Амура прямо в сердце. Что же она со мной делает?

– Тогда договор, – не унимаюсь, так как привык, что последнее слово всегда остается за мной. – Я не давлю, а ты не сопротивляешься и почаще мне улыбаешься. Идет? – приподнимаю одну бровь, заглядывая ей в глаза.

– Посмотрим на твое поведение, – ехидно усмехается, всем своим видом бросая мне вызов.

– Смелая птичка! – приходится признать факт, что я недооценивал ее.

Но говорил я чистую правду – когда она ведет себя уверенно, не боясь выражать свои мысли и эмоции, она мне нравится безумно. И нет сил сдерживаться, так и тянет её поце-

ловать. Однако борюсь со своими демонами, не поддаваясь искушению. Держу себя в руках, боясь спугнуть птичку и тем самым нарушить то хрупкое взаимопонимание, которое так внезапно возникло между нами.

Ради доверия Насти придётся немного потерпеть и контролировать свои бурные эмоции и потаенные желания.

– Беру пример с некоторых, – продолжает Настя в язвительном тоне.

– Тогда предлагаю съездить в одно уютное, – делаю паузу и добавляю: – Кафе, – вовремя исправляюсь, так как в голове крутится загадочное слово «местечко», от которого девушка начнет краснеть и снова сопротивляться. – Пообедаем, поговорим, и я отвезу тебя домой. Я голодный, как волк, – показываю оскал, клацая зубами возле ее очаровательного носика, а она, как ни странно, фыркает и смеется в ответ.

– Не возражаю, – в очередной раз ее спокойный тон вкупе с согласием вызывает удивление на лице.

Да уж, Захар, стареешь. За девушками разучился ухаживать. Привык постоянно общаться с тупыми крашенными курицами, которых интересуют только бабки, шмотки и клубы. Там даже намекать не надо – сами на шею бросаются.

Потому-то и первый же отказ от Насти я воспринял в штыки, бросившись в атаку, как голодный хищник на свою жертву. А надо было аккуратно, с цветочками и конфетами, без нажимов и давлений, и тогда очаровательная птичка давно бы открыла свое сердце для меня.

Беру ее за руку, мы разворачиваемся и направляемся к моему автомобилю, припаркованному в конце аллеи. Интересно у Насти, как прошли пары, а она, не стесняясь, делится своими успехами. И даже в шутку называет злобного и вредного профессора по экономике «старым козлом», вызывая у меня смех.

Как же легко с ней общаться. Она такая милая и открытая, в ней нет фальши, которая присуща большинству моих знакомых девушек и давно меня порядком достала. С птичкой я начинаю дышать полной грудью и становлюсь самим собой.

Как же здорово, оказывается, когда ты с той, с кем не нужно носить маску!

Достаю из кармана ключи от тачки, перевожу взгляд с Насти на припаркованный авто, как внезапно перед нами возникают две женские фигуры. Черт, только этих куриц облезлых здесь не хватало! Я так увлекся разговорами с птичкой, что вовремя не увидел демонстративное появление этих стерв.

Моя сестра и Вика Степанова – кто бы сомневался, что они сейчас не упустят возможность поиздеваться над моей спутницей, испортив мне такое чудесное настроение.

Принесла же их нечистая!

Улыбка быстро слетает с моего лица, когда я наблюдаю, как Лера с Викторией подчёркнуто высокомерно осматривают птичку с ног до головы. Вот суки! Только бы не вспугнули своей ядовитостью – а то, что они сейчас попытаются как

следует унизить мою птичку, у них на рожах написано большими буквами.

Одной рукой сжимаю крепче Настины пальчики, показывая, что я готов ее поддерживать всегда и во всем, другой верчу ключи от автомобиля. Надо бы мою спутницу поскорее запихнуть в салон, а то снова сбежит, испугавшись столь внезапного появления двух облезлых куриц.

Только сейчас в полной мере увидел и осознал, какие они фальшивые! Насквозь. Даже во взглядах читается злоба, пронизанная фальшью. И птичка на их фоне выглядит просто королевой красоты, которая излучает доброту и чистоту. Все-таки мне с ней повезло, а точнее я безумно рад, что однажды случайно её заметил и прибрал быстро к рукам.

– Так вот, кто забывает шапки в тачке моего брата, – с неким ехидством в голосе интересуется моя сестренка, прерывая мои невеселые мысли. Ну всё, началось, чтоб ей пусто было! – А мы тут с Викулей гадаем – какой нищеброд занесло в машину к моему братишке.

– За словами следи, – цежу сквозь зубы, всем своим видом показывая, как же меня бесит сейчас Лера. – А то ядом собственным подавишься. И с дороги отойди.

Не поняла, встала, перегородив нам путь к машине.

– Зачем же торопиться, Захар, – не унимается моя сестра, в то время как Вика не сводит полного ненависти взгляда с моей птички. Хочется в глаз зарядить и одной, и другой, но я сдерживаю свой порыв, сильнее сжимая челюсти и пальчики

своей спутницы. – Ты от нас скрываешь такую прелесть, – расплывается в ехидной улыбке Валерия. – Не показываешь никому, не знакомишь ни с кем. Меня зовут Лера, – она делает шаг и протягивает руку вперед.

– Настя, – довольно уверенно произносит птичка, однако по голосу чувствую, что сильно нервничает. Пожимает руку моей сестры, а та в ответ демонстративно проводит взглядом по моей спутнице с ног до головы.

– Всё, познакомились? – я не выдерживаю и вырываю руку Насти из захвата сестренки, отодвигая плечом последнюю с дороги. Нажимаю на кнопку, снимая авто с сигнализации, и поворачиваюсь лицом к птичке. – Подожди меня в машине, – вкладываю ей в ладонь ключи и легонько подталкиваю в спину, чтобы она побыстрее свалила отсюда.

Не люблю публичных выяснений отношений, но моя сестренка сегодня выпросила. Так и нарывается на мой гнев и хамство. Прямо руки чешутся настучать ей по голове и послать в пеший эротический тур.

– Зачем же в машине, – не унимается Лера, глядя на меня. – Дай хоть пообщаться нам с Настенькой.

– Рот закрой! – звучит довольно грубо, но мне плевать. Резко перевожу взгляд на сестру, всем своим видом показывая, что на любезности с моей стороны может даже не рассчитывать.

А что ты хотела, дорогая? За то, что попыталась оскорбить Настю, теперь получишь по полной программе. Но сначала

надо птичку спровадить, чтобы не слышала наших дальнейших перепалок с этой стервой. Слава Богу, у Вики ума хватает молчать, потому что эту курицу я бы уже давно послал, в отличие от сестры, с которой пытаюсь еще хоть как-то держать себя в руках.

– Захар! – с возмущением в голосе произносит сестренка, но я уже не сдерживаю эмоций:

– Я сказал, заткнись, Лера! – снова перевожу взгляд на перепуганную птичку и беру себя в руки. Нельзя ее вспугнуть еще больше, надо с ней поаккуратнее:

– Настя, никуда не уходи, – уже довольно мягко произношу, а она в ответ поднимает на меня изумлённый взгляд. Наверное, не ожидала, что я могу так грубо и прямолинейно разговаривать. – Подожди меня в машине, – с нежностью смотрю на неё, но она в ответ молчит и не двигается. – Пожалуйста, – добавляю негромко и улыбаюсь, чтобы девушка перестала бояться и сопротивляться.

– Хорошо, – кивает головой птичка, сжимает в кулачок ключи от машины и направляется в ее сторону под пристальным взглядом трех пар глаз. Усаживается на переднее пассажирское сиденье, захлопывает дверь, и только после этого у меня вырывается вздох облегчения.

Однако наше общение с сестрицей и ее тупой подружкой еще не закончено, и мое раздражение снова дает о себе знать.

– Ты что устроила здесь, красавица? – цежу сквозь зубы, сверля Леру взглядом, полым злости, и от моего тона, взгля-

да и решительности на лице ее смелость быстро испаряются.

Сейчас же не надо играть роль стервы, так как главный зритель ушел. Да и знает она прекрасно, что я могу устроить ей «райскую жизнь», если сильно доведет.

– Захар, ну зачем ты так, – обиженным голосом произносит сестра, но меня она на это не купит. – Я же просто хотела...

– Заткнись. Знаю я, что ты хотела, – в два шага пересекаю расстояние между нами и хватаю ее за руку чуть выше локтя. – Вика, свали отсюда, – резко бросаю брюнетке, не отводя взгляда от сестры.

Повторять не приходится – Степанова понимает с первого раза и быстренько семенит своими тощими ножками по аллее, сбегая, как крыса с тонущего корабля.

В принципе, ничего другого я от нее и не ожидал. Эта курица запросто бросит в самый трудный для тебя момент и даже помощи не предложит. Вот как сейчас. Понимает, что я зол на них, но оставила Леру одну разгребать проблемы, зная прекрасно, что моя сестра ехидничала сейчас исключительно ради любимой подружки, которую сватает мне без конца и края вот уже который год подряд.

– Ты ведешь себя...

– Слушай меня внимательно, сестренка, – я снова перебиваю ее, резко дергая за руку к себе поближе, и наклоняю голову, чтобы наши глаза были аккурат друг напротив друга. И до нее наконец-то дошло, что я не шучу. – Даже не смей

косо или криво смотреть в сторону Насти, поняла?

– Захар! – в голосе испуг, но я продолжаю:

– Попробуй только что-то ей сказать, пока меня не будет, – слова, как шипение змеи, вылетают со скоростью света. – Или если ты, не дай Бог, ей что-то сделаешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.